

БЕСТСЕЛЛЕР №1 AMAZON CHARTS И WASHINGTON POST

**ОКАЖИ,
ЭТО ТЕБЕ НАДО**

Мелинда Ли

8 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Мелинда Ли

Скажи, что тебе жаль

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Ли М.

Скажи, что тебе жаль / М. Ли — «Издательство АСТ»,
2017 — (Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли)

ISBN 978-5-17-118906-8

После опустошающей потери мужа успешный адвокат Морган Дейн возвращается в родной город Скарлет-Фоллис в попытке наладить свою жизнь. Она воспитывает трех дочерей и находит работу в окружной прокуратуре. Неожиданно город потрясает жестокое убийство молодой девушки Тессы, которая подрабатывала у Морган няней. Все улики указывают на Ника, сына соседа, но никто не может поверить в его виновность. Морган берется за его защиту, чтобы доказать его непричастность к убийству. Морган привлекает к делу своего давнего друга, Ланса Крюгера, бывшего полицейского, ставшего частным детективом. Вместе они погружаются в расследование, решив найти настоящего убийцу. По мере того как Морган и Ланс раскрывают секреты Скарлет-Фоллис, они сами становятся мишенями.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-118906-8

© Ли М., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	51
Глава 11	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мелинда Ли

Скажи, что тебе жаль

*Посвящается Рокси aka «Молния»
Мы спасли друг друга.*

© Melinda Leigh, 2017

© Дремин М., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Тьма.

Больше всего в жизни Тесса боялась темноты. Сколько себя помнила, она начинала трястись от страха, когда наступала ночь. Перед сном она заглядывала под кровать и несколько раз проверяла, исправен ли ночник на тумбочке...

Как будто лампочка, светившая не ярче горящей спички, могла прогнать прочь ночные кошмары...

Но этой ночью она молилась о самой непроглядной тьме. О том, чтобы плывущие по небу облака не выпускали наружу лунный свет. О том, чтобы остаться невидимой среди ночных теней.

Тьма теперь была на ее стороне. С идущей кругом головой и рвущимися легкими она бросилась в ее объятия – объятия спасительной тьмы, когда-то рождавшей только страх. О, чудесная тьма...

Только она могла уберечь ее от смерти до восхода солнца.

– Тессссса! – пронеслось по лесу. – Тебе не уйти...

Где он?

Она ринулась сквозь чащу, как испуганный олень. Лапы вечнозеленых елей хватили ее за руки и царапали лицо, а сердце стучало в бешеном ритме преследуемой хищником добычи. Мышцы, не привыкшие к большой нагрузке, запротестовали – Тессе пришлось замедлить свой бег. Она пробежала мимо обгоревшего дерева, чьи почерневшие ветви простирались вверх, будто пальцы обугленной руки, тянущиеся к небу. Девушка юркнула за ствол возвышающегося дуба, прижавшись к нему с такой силой, что кора ободрала ей спину, и прислушалась.

Куда он идет?

Прямо у лица зазвенел комар. Справа от нее полнился звуками лес, окружавший озеро Скарлет. Безмолвие ночи обострило ее чувства. Лягушки выдавали свои трели, им вовсю подпевали цикады. Какой-то небольшой юркий зверек прошмыгнул мимо нее в зарослях. Воздух был наполнен запахами сосен, озерной воды... и страха.

В очередной раз ей захотелось уменьшиться и спрятаться в кроличьей норе.

Ух! На ветку чуть выше ее головы уселась сова.

Тесса была напугана, и когда поняла, что с шумом дышит через рот, прикрыла его рукой. Пальцы вмиг стали мокрыми, посмотрев на них, она увидела слезы и кровь. Тесса потрогала уголок рта – там, где он кулаком рассек ей губу. Все лицо и тело саднило после того, что он делал с ней там, на поляне, пока она не изловчилась и не нанесла ему удар в пах.

Тогда он отпустил ее, и она кинулась прочь, не разбирая дороги.

Плавнов взмахнув крыльями, сова взлетела ввысь сквозь прореху в древесной кроне. Облака разошлись, и по лесу разлился лунный свет. На несколько секунд силуэт хищной птицы показался на фоне чернильного неба – и пропал.

Скользнув спиной по стволу, она села на корточки и съежилась.

Несмотря на прохладу сентябрьской ночи, легкие горели, будто вместо воздуха вокруг был раскаленный газ. Она дышала часто и тяжело, звук каждого вдоха эхом отдавался в ушах, и казалось, что его слышно на милю вокруг.

Тихо!

Иначе он услышит. Ее физическая форма оставляла желать лучшего, и этот бешеный спринт больше всего сказался на легких. Но ушла она недалеко. Он где-то рядом.

– Тессссса!

Кузнечный молот ее колотившегося сердца заглушал его голос, и с какой стороны он раздавался, было непонятно.

Она сжала губы, но легкие требовали больше воздуха, голова закружилась, и перед глазами поплыл кроваво-красный туман. Она сдалась и задышала ртом, стараясь делать как можно более осторожные вдохи и отчаянно молясь, чтобы ее рваное дыхание звучало не так громко, как оно отдавалось в голове.

Прошло несколько минут.

Все было тихо.

Может быть, он пошел в другую сторону?

Дыхание немного успокоилось. Ноги начали дрожать, устав от скрюченной позы. Она бывала на той поляне сто раз, но в темноте все сливалось...

Она понятия не имела, где находилась.

Тесса выглянула из-за ствола. В двадцати футах впереди серебряные струи лунного света высветили какую-то тропинку. Ведет ли она к шоссе? За узким просветом в густой листве деревья опять смыкали свои ряды, и лес укутывала тьма.

Капли пота стекали по позвоночнику и вымочили уже весь пояс джинсов. Она прищурилась. Есть ли у нее выбор? Оставаться здесь долго нельзя.

Иначе он ее догонит.

И убьет.

Надо бежать, но для этого придется выйти из своего укрытия за деревом.

Где же он?

Не важно. Нужно двигаться дальше. Пока он ее не поймал, но это только пока – в следующий раз он ее уже не отпустит. Почему она вообще ему поверила? Потому что он сказал, что любит?!

Дурочка.

Он не способен на любовь. Головой она это понимала, а сердцу хотелось верить в сказку.

Но жизнь не сказка, и теперь ее хотели убить.

Когда все это случилось, у нее было одно желание – пойти прямо к озеру и положить конец всем своим мукам в его холодных водах. Но сейчас, когда смерть дышит в спину, страх взял верх. Инстинкт самосохранения оказался сильнее всех опасений по поводу будущего.

Я не хочу умирать.

Последние слова, сказанные бабушке и дедушке, были злыми. Она им соврала. Если б не получилось выкрутиться, та ссора стала бы их последним воспоминанием о ней. Они не были идеальными, но они любили ее, и уже не было бы возможности сказать, что она их тоже любит, что наговорила лишнего, что сама в расстройстве от того, во что превратилась ее жизнь, и от того, что сорвалась на них.

Не было бы шанса попросить прощения.

Нужно уходить. Она должна выжить. Чтобы извиниться за то, что обидела двух людей, которые любили ее больше всех.

Она рывком встала на ноги, бедренные мышцы задрожали, перед глазами все поплыло. Вместо того, чтобы броситься вперед со всех ног, она стала осторожно пробираться к тропинке. Где он – непонятно, поэтому чем меньше шума, тем лучше. Раз она понятия не имеет, где находится, может, и он тоже не знает.

Выйдя из мелкого кустарника, хлеставшего ее по голым ногам, она ступила на тропинку и постепенно перешла на легкую трусцу. Утрамбованная земля под кроссовками казалась знакомой. Она свернула на повороте и ускорила шаг. Под ногой хрустнула ветка, и она бросилась вперед, словно заяц. Луну накрыло облако, и тропинка впереди погрузилась в тень. Вдруг зацепившись обо что-то, Тесса упала и сильно ушибла колено о торчащий из земли корень дерева. Она перевела дух, стараясь проглотить комок страха, перекрывший горло. По ее щекам лились слезы.

Давай, вперед!

Она встала на одну ногу, затем на другую, выпрямилась. Заставила свои трясущиеся ноги двигаться и нетвердой походкой пошла по тропинке, но быстро остановилась: перед ней было то самое обгоревшее дерево. Она поняла, что сделала круг и теперь двигалась обратно в направлении поляны.

Прямо к нему в лапы.

Шорох мертвых листьев прозвучал подобно раскату грома.

Пожалуйста. Пожалуйста, не дай ему поймать меня!

Слезы застилали ей глаза. Проведя рукой по лицу, она стерла их и медленно потрусила вперед.

От большого дерева отделилась какая-то тень. Она попыталась остановиться, но изношенные подошвы кроссовок предательски заскользили по земле.

Когда она подняла на него глаза, ее тело пробирала дрожь. Его дыхание было ровным, а на лице не было ни капельки пота.

И тут она поняла. Правда была хлесткой, как пощечина.

Настал ее смертный час.

Паника завладела ею, обвив горло и сжав его так, что казалось, она вдыхает воздух через тонкую соломинку.

– Ты в самом деле думала сбежать от меня? – Он покачал головой.

Она повернулась и побежала, слепо продираясь сквозь ветви деревьев. Но бежать быстрее него не могла: она уже очень устала, в то время как он оставался полон сил. Она не дышала, а судорожно втягивала в легкие порции воздуха, а его шаги позади были ровными и уверенными.

Она вырвалась из леса. Прямо перед ней тускло поблескивала гладь озера. У кромки темной воды колыхались на ветру густые заросли камыша. Чужая под ногами болотистую почву, она бросилась к камышам. Сознанием владела одна мысль:

Спрятаться!

Влажный грунт липнул к подошвам кроссовок, и хлопанье выдавало ее. Догнав, он схватил ее рукой за плечо и притянул к себе.

– Нет! – Она рванулась в сторону и упала на спину.

Как она и думала, сопротивление оказалось тщетным.

Она открыла рот и испустила страшный вопль.

– Заткнись! – Он ударил ее быстрым и точным движением руки.

Его кулак пришелся точно в челюсть. Она заморгала, и камышовые заросли расплылись в глазах.

Она была права. Темнота ей не помогла, не спасла. Это черная дыра, из которой не выбраться. Никогда.

Это конец.

Она упала на топкую почву. Камыши над ней трепыхали своими головками на фоне ночного неба. А потом к ней склонился черный силуэт. В лунном свете блеснуло что-то металлическое, и боль разорвала ее на куски.

Мир вокруг угас и превратился в холодную, вселяющую ужас тьму.

Глава 2

Он выбрался из камышей и уставился на свои руки.

Перчатки и нож были в темной, маслянистой крови. Он повернулся к воде и присел на корточки у кромки озера. Отложив в сторону нож, сунул руки в перчатках в воду и стал тереть ладонью о ладонь, стараясь смыть кровь, насколько это возможно. Затем содрал с себя перчатки и кинул их рядом. Все запястья были в запекшихся капельках крови. Он зачерпнул ил со дна и попытался с помощью него отскрести эти капли.

Слишком много крови. Ни за что не отмыть.

Он взглянул назад, в заросли камыша. Что он наделал?

Этого уже не изменить.

Его взгляд упал на лежавший рядом нож. К горлу тут же подкатила тошнота, и он быстро отвел глаза в сторону.

Он не помнил, сколько раз всадил в нее нож. Ярость заполнила сознание, будто в мозгу случилось короткое замыкание, и последние двадцать минут прошли как в тумане.

В тумане исступленного безумия.

Он и сейчас продолжал слышать крики, мольбы, плач, звуки боли и ужаса. Он прижал ладони к ушам – но звуки не кончались: они были внутри головы.

Хватит!

Окровавленный нож поблескивал на земле, уличая его в преступлении.

Ты ведь понимаешь, что наделал.

И ведь придется теперь с этим жить. Но как?

Завесу паники вдруг прорезала мысль.

Надо бежать!

В тюрьму ему нельзя. Там не выжить. Да даже если не сохнешь, жизнь будет кончена. К тому же никакой пожизненный срок ее уже не вернет. Она не воскреснет.

Что делать с ножом? Каждому, кто хоть раз смотрел детективный сериал, ясно: полностью удалить с него все следы крови не удастся. От ножа и перчаток нужно избавиться. И от одежды тоже – на ней наверняка кровь. Но как это сделать?

Он перевел дух.

Думай!

Он не хотел ее убивать, но ярость взяла верх. Какое-то животное чувство, что она принадлежала ему.

Но он знал, что это неправда, всегда знал. Она никогда не была его. Он просто взял, что хотел, ни у кого не спрашивая.

У него в голове все время бродили темные мысли. Почти всю жизнь он сражался с тьмой внутри себя, прятал ее так глубоко, чтобы никто не увидел. Но Тесса разрушила его хрупкий баланс...

С первого взгляда на нее он перестал нормально соображать.

Ее красивые глаза, казалось, всегда смотрели на него. С первой их встречи ее неотвратимо потянуло к нему, как бы она ни пыталась это отрицать. В этом он был уверен. Но ее больше нет. Ее улыбка никогда больше не осветит его мрачные дни.

Люблю тебя.

Мне так жаль.

Его сердце наполнила острая боль от осознания, что ее сердце больше не бьется. Он видел, как жизнь уходит из глаз Тессы, чувствовал, как ее душа покидает тело.

Он поддался импульсу и взял с собой нож. Себе и ей на погибель.

И теперь этот чертов импульс стал огромной проблемой.

Он поднялся на ноги, повинуюсь другому стимулу – надо уносить ноги. И нужно кое-что сделать. Он подобрал перчатки, с которых теперь капала вода, а не кровь. Надев их, взял нож за самый кончик рукояти. Его нужно спрятать.

Где-нибудь.

Но сначала нужно отдать последнюю дань уважения. Посмотреть на нее в последний раз, увидеть деяния рук своих. Только после этого он сможет оставить эту ночь позади и жить дальше.

Возвращаясь к камышовым зарослям, он подобрал с земли пластиковый пакет с остатками чьего-то пикника, сунул нож в пакет и туго свернул его. Он решит, что с ним делать позже.

После того, как попрощается с ней.

Он подошел к ее телу. Упав на колени, посмотрел на ее лицо – только на лицо. О масштабах свершившейся жестокости думать было тяжело. Словно кто-то другой вселился в его тело на те двадцать минут – не мог же он сам такое сотворить! Он любил ее...

Однако у любви есть темная сторона – чувство собственности и ревность.

И одержимость.

Когда он подумал о том, что больше никогда не увидит ее, по щеке покатилась слеза.

Я люблю тебя.

Мне так жаль.

Как мне жить без тебя?

Глава 3

Морган Дейн вяло поковырялась в салате, поданному к заказанному стейку, но тяжесть решения, которое необходимо было принять, притупила чувство голода.

– Желаете еще что-нибудь из напитков? – Официантка снова подошла к их столику.

Морган покачала головой:

– Нет, спасибо.

Перед ней стоял бокал фирменного красного, из которого она сделала лишь два крохотных глотка.

Сидящий напротив окружной прокурор Брайс Уолтерс как раз расправился со своим бокалом:

– Вам не понравилось вино?

– С вином все в порядке. Просто я особо не пью. – Правда была в том, что ей уже было достаточно бьющихся в животе бабочек, хуже были только пьяные бабочки.

– Ну что ж, ладно, – улыбнулся он, продемонстрировав два ряда ровных белых зубов.

Вероятно, он должен ее привлекать, но интереса к нему не было, что к лучшему: они же не на свидании. На прошлой встрече Брайс предложил ей работу, и если только он не передумал, быть ему начальником, а не бойфрендом.

Он отодвинул в сторону пустой бокал и заказал кофе. Морган отказалась.

Ее собеседнику, очевидно, достались превосходные гены. Высокого роста, сухощавый, с прекрасным загаром, демонстрирующим сколько времени его обладатель провел в рискованных операциях на свежем воздухе. Его образ представлял собой эдакую комбинацию джентльмена и крутого мачо, к которой прилагался глубокий, низкий голос, особенно ярко звучащий в пустых помещениях. В зале суда Брайс действовал как ловкий рыночный торговец, раз за разом добиваясь обвинительных приговоров.

Морган поерзала в кресле, ощутив, как костюм туго облегает талию. На ней была сшитая точно по фигуре шелковая блузка, ниспадавшая элегантно складками, которая позволяла полюбоваться ниткой жемчуга на шее, не оставляя, однако, ни намека на декольте. В то время как некоторые женщины, занимавшие должность помощника окружного прокурора, старались всячески затушевать внешние признаки женственности, Морган, наоборот, предпочитала подчеркивать их, ввиду чего часто сталкивалась с недооценкой.

Однако сегодня она чувствовала себя в деловой одежде, словно в наряде для Хэллоуина. Сказывалось долгое отсутствие практики – она не работала долгое время. Не могла после смерти Джона.

Скорбь свою она засунула в самый дальний уголок души, но сейчас она угрожала вылезти наружу, и Морган решила отвлечься от пристального взгляда Брайса, съев еще кусочек стейка. Но как только она проглотила его, проклятые бабочки атаковали его, словно рой саранчи. Поняв, что с едой экспериментировать не стоит, она положила вилку поперек тарелки.

Взгляд Брайса смягчился. Ничто не ускользало от его внимания.

Черт.

Она рассчитывала, что продержится всю встречу без особых эмоций.

Пора с этим заканчивать.

Здесь, в глубинке, на севере штата Нью-Йорк, прокурор округа обходился всего несколькими помощниками, и если она хотела работать недалеко от дома в Скарлет-Фоллз, то вот он – прекрасный шанс! И она была полна решимости им воспользоваться.

Официантка вернулась с кофе для Брайса.

Кофе был черным.

– Простите, что сильно задержался на встрече. И спасибо, что все-таки смогли выбраться поужинать со мной!

– Вам спасибо за ужин! – Вообще-то у Морган не было никаких сногшибательных планов на этот пятничный вечер, так что, если бы не приглашение в ресторан, она бы сейчас сидела в пижаме на диване и смотрела с детьми какой-нибудь диснеевский мультфильм. Морган была, если честно, не слишком рада столь поздней встрече, но такова была ее новая реальность. Работающим мамам редко удается лечь спать в нормальное время.

Брайс положил руки на стол и сплел пальцы. Он сфокусировал свое внимание на Морган, будто она была на перекрестном допросе.

– Так вы приняли решение? – спросил он.

– Да. – Она поежилась под струей прохладного воздуха, которая вырвалась из вентиляционного отверстия над головой и прошла по спине. – Я согласна.

По лицу Брайса скользнула довольная улыбка.

– Прекрасно! – Он удовлетворенно откинулся в кресле.

Одна официантка унесла тарелки, другая подошла следом:

– Хотите взглянуть на наше десертное меню?

Морган отрицательно покачала головой. От легкого движения на юбке заискрилось несколько серебряных крупинок – ее младшая дочка была просто помешана на блестках. Не стоит смотреть на часы, она ушла из дома всего пару часов назад. С девочками все в порядке.

Всего на один вечер она покинула детей и уже скучала по ним. Что же будет, когда придется каждый день быть в офисе с утра до вечера?! Смешно. Ей 33 года. Еще каких-то два года назад она была успешным помощником окружного прокурора. Приходилось крутиться, но ей удавалось совмещать и дом, и троих маленьких детей, и работу. Джон почти все время находился в шести тысячах миль от нее, в военной части, дислоцированной в Ираке, где погиб, нарвавшись на взрывчатку. Его смерть опустошила ее. Она бросила работу и полностью посвятила себя детям. Сейчас наступило время возвращаться к жизни, опять становиться самостоятельной женщиной, отлично знающей свое дело. Она прикрывалась своим горем слишком долго.

Нужно жить дальше.

Но почему, черт возьми, это так тяжело?!

Брайс поднял чашку с кофе на манер бокала:

– За мою новую помощницу!

– За новые начинания! – Морган присоединилась к тосту, подняв свой стакан с водой и слегка коснувшись им чашки Брайса. Здорово. Скоро она почувствует себя, как раньше.

Так ведь?

– Ну, теперь самое время передумать насчет десерта! – весело сказал Брайс. – Сдается мне, в ближайшем будущем не видать нам с вами приличной еды. Отныне только пицца да китайская лапша прямо на рабочем месте!

– Не имею ничего против лапши, – неуверенно улыбнулась Морган. Собственно, улыбаться не хотелось совсем.

Брайс оплатил счет, и они вышли на улицу. Там они тепло попрощались, пожав друг другу руки.

– Что ж, увидимся в понедельник. Отдел кадров с вами свяжется.

– До свидания, – сказала Морган и двинулась в противоположном направлении, быстро свернув за угол. Она крепко вцепилась в ручки своей сумочки, будто это было единственным способом сохранить самообладание.

Свой минивэн она припарковала в укромном переулке по соседству. Дома и предметы уже отбрасывали длинные тени в закатном солнце. Неожиданно она зацепилась за что-то каблучком и едва не упала. Туфля соскочила с ноги, и Морган с трудом сохранила равновесие.

Она сделала шаг назад, нагнулась и подобрала туфлю – 8-сантиметровый каблук был сломан, лаковая поверхность задника сильно поцарапана. Похоже, починить не удастся.

Слезы брызнули из глаз, в груди неприятно защемило. *Какого черта?!* Это же просто туфли! В одной туфле и с одной босой ногой она неуклюже прошла через улицу и села в машину. Слава богу, она сейчас вне поля зрения Брайса, ему совершенно не обязательно видеть слабину, которую дал ее профессиональный имидж. Да что там – весь этот имидж сейчас раскрошился, словно сахарный леденец, упавший на асфальт.

Положив руки на руль, она закрыла глаза и стала размеренно и глубоко дышать, пока напряжение в груди не спало. Приступ миновал, она сняла целую туфлю, бросила ее на пассажирское сиденье вместе с ее покалеченной подружкой и поехала домой. У дома она выбросила туфли в мусорный бак и загнала машину в гараж.

В гостиной, облокотившись на низкий столик и уставившись на шахматную доску, сидел ее дедушка. Напротив него расположился их сосед Ник Забровски. У Ника, жившего с отцом в доме через дорогу, была небольшая компания, занимавшаяся ландшафтным дизайном.

– Привет, Ник, – поздоровалась Морган, бросив сумку на стойку в прихожей. – Что, никаких планов на сегодня?

– Не-а. – В свои двадцать Нику было как-то рановато проводить пятничный вечер в компании пожилого соседа. Может, с девушками проблемы?

– Дети спят? – поинтересовалась Морган.

Почесав подбородок, дедушка взялся за ладью, но потом отнял руку.

– Да.

– Как тебе удалось уложить Софи в присутствии Ника?! – удивилась Морган. Малышка Софи была от Ника без ума.

– Я почитал ей сказку, – залился румянцем Ник.

Ух ты.

Дедушка сделал ход ладьей, оторвался от доски и оглядел Морган:

– Где твои туфли?

– Каблук сломала, – Морган сняла пиджак и бросила его поверх сумки.

Ник перепрыгнул конем через строй пешек.

– Ну, мне пора.

Дедушка кивнул:

– Доиграем завтра?

– Конечно. – Ник направился к выходу. – Доброй ночи!

– Доброй ночи. – Морган закрыла за ним дверь.

Дедушка снова склонился к доске.

– Дай-ка я уберу. – Морган взяла доску и задвинула ее на полку, находившуюся вне досягаемости трех маленьких девочек, которые утром будут носиться по всей гостиной, словно ловко запущенные шары для боулинга. – Кто выигрывает?

– Пока сложно сказать.

Ник играл с дедушкой в шахматы уже много лет. Преимущество было на стороне Ника, который в свое время входил в школьную шахматную команду, но дедушке время от времени тоже удавалось сделать ход конем.

– Как все прошло? – спросил он.

– Нормально, – шмыгнула носом она.

– Я уж вижу, – хмыкнул дедушка. Он вытащил салфетку из коробки, стоявшей на тумбочке, и передал ей.

Морган промокнула под глазами.

– Не знаю, что со мной. Я только что согласилась на работу, которую хотела.

– Ты сделала большой шаг. – Дедушка погладил ее по руке. – Перемены всегда пугают. Но у тебя все будет хорошо. Ты сильная!

Морган кивнула. *Хватит тут сопли распускать!* Она не чувствовала себя сильной, но, по крайней мере, прикинуться такой сможет. Она пошла на кухню и достала из морозилки коробку с мороженым.

– Правильно ли я поступаю по отношению к детям? Теперь в их жизни многое поменяется...

Дедушка последовал за ней на кухню.

– С ними все будет в порядке. Они, конечно, будут по тебе скучать, но жизнь их в целом не сильно изменится. В отличие от твоей.

Она достала из ящика ложку и стала есть прямо из коробки.

Дедушка, раздобыв себе ложку, шаркающей походкой подошел к ней и присоединился к импровизированной трапезе.

– Никто тебя не заставляет идти на работу. Если ты насчет денег волнуешься, то не стоит. Даже после моей смерти, потому что у меня есть деньги, отложенные на...

– Спасибо тебе, – прервала его Морган. Она не выносила мысль, что может потерять и его тоже. – Я знаю, что ты всегда о нас позаботишься. – Она положила голову ему на плечо. – Но дело не в этом. Я даже не прикасалась к деньгам, полученным по страховке после смерти Джона. – Она проводила все свое время дома, и на минимальные расходы вполне хватало пособия, выплачиваемого семьям погибших военнослужащих.

– Я очень рад, что ты решила двигаться вперед. Если ты будешь счастлива, то и девочки тоже будут счастливы.

– Спасибо. Я тоже надеюсь на это. – Морган подняла голову. – Хочу спать.

– Пойду запру дверь и включу сигнализацию. – Несколько месяцев назад дедушка установил в доме систему безопасности.

Морган расправилась с мороженым, взяла пиджак и пошла в спальню, чувствуя себя подавленной и ощущая подступающую головную боль.

Возвращение к работе вообще-то должно было облегчить депрессию, а не усугублять ее.

Она остановилась в дверях детской. В комнате размещались три кровати. Шестилетняя Эйва свернулась калачиком, прижимая к себе плюшевого мишку. Мия, которая была на год младше, уютно устроилась на своем месте, обняв одной рукой игрушечную зебру. Софи, которую не мог заставить вести себя тихо даже сон, распростерлась на спине, разбросав в разные стороны руки и ноги и сбросив на пол одеяло. В свои три Софи была сущим наказанием. Да кого Морган обманывает?! Софи даст жару в любом возрасте. Морган подняла одеяло, заботливо укрыла малышку и наконец добралась до своей комнаты в конце коридора.

Она разделась, повесила в шкаф костюм, облачилась в халатик. С фотографии на тумбочке на нее смотрел Джон. Она присела на краешек кровати и взяла фото в руки. У нее были его фотографии гораздо лучшего качества – официальные, на них Джон был при полном параде – но только эта трогала до глубины души. Лицо было по-военному подтянутым, а на загорелом лбу под шапкой непокорных темных волос поблескивали капельки пота. Он стоял в бежевой полевой форме на фоне пустынного пейзажа и смеялся. В этом был весь Джон. Вечный оптимист.

Будь он сейчас рядом, наверняка сказал бы: *Ты можешь сделать это, детка!*

– Я стараюсь. Скучаю по тебе, – сказала она фотографии.

Навалилась тоска. Морган открыла ящик тумбочки и уставилась на запечатанный конверт, лежавший в дальнем углу. *Нет. Я еще не готова.* Она закрыла ящик, поставила фото на тумбочку и откинулась на подушку.

Морган Дейн только что сделала первый важный шаг к возвращению своей жизни. Этого достаточно на сегодня.

Звонок телефона заставил ее вздрогнуть от неожиданности. Она подняла голову, стараясь прийти в себя. В спальне горел яркий свет. Взглянула на часы – едва миновала полночь. Должно быть, она заснула. Несколько секунд ей потребовалось на то, чтобы понять, что звонил домашний телефон, а не сотовый. Кроме рекламщиков, никто давно не звонил на этот номер. На экране определителя номера значилось: «Палмер».

Морган сняла трубку, ожидая услышать на том конце шумовой фон колл-центра:

– Алло?

– Морган? – спросил женский голос с интонацией, свидетельствующей о сильной тревоге.

– Да, – ответила Морган.

– Это Эвелин Палмер, бабушка Тессы.

Морган выпрямилась на кровати. Тесса время от времени приходила к ней посидеть с детьми.

– Когда Тесса от вас ушла? – спросила миссис Палмер.

Все еще окончательно не отошедшая ото сна, Морган сказала:

– Тессы у нас сегодня не было.

В трубке повисло молчание.

Морган прилегла, опершись на локоть:

– Что случилось, миссис Палмер?

– Тесса пропала.

– Что-что? – Морган лучше пристроила трубку к уху. Ей показалось, что она не слышала.

– Мы вчера сильно поссорились, и она ушла. – Голос миссис Палмер надломился. – Она сказала, что будет ночевать у подружки, но я позвонила матери Фелисити – Тесса у Веберов не появлялась.

Она солгала.

– Так вы не видели ее со вчерашнего дня? – спросила Морган.

– Да, – всхлипнула миссис Палмер в трубку. – По пятницам вечером Тесса обычно сидела с вашими дочками, вот я и надеялась, что она была у вас. Тогда я бы хоть знала, что она в порядке.

– Тесса уже давно к нам не приходит, – сообщила Морган.

– Значит, и про это она наврала. – Голос миссис Палмер стал тише.

Морган откинула подушку и выползла из кровати. Бросила халат на кровать, покопалась в шкафу и достала оттуда джинсы и футболку.

– Вы звонили в полицию?

– Мы думали, она выпустит пар и к ночи вернется домой. Но уже полночь, а ее все нет. – Миссис Палмер шмыгнула носом. – Сейчас буду звонить в полицию, но что они могут сделать... Ей же восемнадцать.

– Вы пробовали определить местоположение ее телефона?

– Боюсь, я не знаю, как это делается...

– Вам нужна помощь с поисками? – предложила Морган, попутно нащупывая под стулом свои кеды.

– Не знаю... Я все думаю, что она с минуты на минуту покажется на дороге. Муж ездит по окрестностям. Мне-то больше по ночам водить не разрешают.

Мистеру Палмеру, вероятно, тоже не стоило бы ездить ночью. Родители Тессы погибли в автокатастрофе, когда ей было двенадцать, и последние шесть лет ее растили бабушка с дедушкой. Но в отличие от еще вполне крепкого деда Морган пожилую чету Палмеров одолевали многочисленные проблемы со здоровьем.

– Я одеваюсь. – Морган наконец нашла кеды. – Скоро буду у вас.

– О, спасибо! – Голос миссис Палмер смягчился от облегчения. – А я пока позвоню в полицию и ее друзьям.

Морган положила трубку, поставила телефон на место и натянула футболку. Подхватив кеды, она босиком вышла из комнаты. Телефонный звонок напугал ее. Она задержалась на минуту у комнаты дочерей. В полоске света, падающего из коридора через приоткрытую дверь, виднелись три темноволосые головы, мирно лежащие на подушках. Немного успокоившись, она почувствовала себя виноватой.

Бедная миссис Палмер!

Морган трудно было представить себе что-то более жуткое, чем пропажа одной из дочерок.

Она забежала на кухню. В коридоре послышались шаркающие шаги.

В дверном проеме возник дедушка – он стоял, опираясь одной рукой на дверную коробку. Поверх хлопчатобумажной пижамы на нем был темно-синий халат.

– Что случилось?

– Звонила Эвелин Палмер. Тесса сегодня не пришла домой. – Морган рассказала ему о звонке, сидя на стуле и натягивая кеды на босу ногу. Дедушка подошел ближе, шурша по плитке кожаными тапочками и скользя одной рукой по стене для опоры.

– Где твоя трость? – спросила она.

– Мне она не нужна, – сердито нахмурился он.

– Доктор считает иначе!

– Да мои тапочки старше того доктора! – Он привалился плечом к стене и сложил руки на груди, давая тем самым понять, что тема закрыта.

Морган сдалась, пока. Она не хотела признавать, что ее дедушка стареет, и сам он отказывался вести себя соответственно пожилому человеку.

– В любом случае все это непохоже на Тессу.

Дедушка пожал плечами:

– Да, непохоже. Но проблем подкинуть могут даже самые примерные тинэйджеры. Так что пока их воспитываешь, разумно всегда быть слегка настороже.

Морган хорошо помнила, как сама возвращалась с вечеринок и попадала под его тщательную инспекцию. Картина стояла перед глазами, будто это было вчера: он сидит в своем кожаном кресле с книгой на коленях, сверля ее орлиным взглядом поверх очков. Он ничуть не брезговал как следует принюхаться к ее дыханию. Оперативник убийного отдела в отставке, он воспитывал троих из четырех представителей младшего поколения Дейнов вплоть до совершеннолетия, начиная с того дня, когда их отца убили при исполнении, и мать решила перевезти их из Нью-Йорка на север штата. Морган тогда была старшеклассницей. А через несколько лет мама умерла от инфаркта.

– Может, у нее машина сломалась где-нибудь в таком месте, где сотовый не ловит. – Морган поднялась и стянула со спинки кухонного стула джинсовую куртку. – А может, в дерево врезалась или оленя сбила...

Дедушка прошелся с ней по короткому коридору до прихожей.

– Сообщай мне, как дела, хорошо?

Он служил живым доказательством того, что быть родителем – а также дедом – это на всю жизнь.

– Ладно. Я сейчас к Палмерам, посмотрю, чем им помочь.

– Только имей в виду, что для подростка нормально загулять где-то на одну ночь, – сделал наставление дедушка. – Почти все через сутки являются домой. Кроме того, по закону она совершеннолетняя. Не ночевать дома – не преступление.

– Я в курсе. – Несмотря на слова деда, беспокойство Морган не утихло. Из-за потери родителей и мужа она зачастую окружала своих близких заботой, превышающей рамки разум-

ного. Боль потерь окружала ее сердце, словно колючая проволока, и от малейшего прикосновения оно начинало кровоточить.

– Мне позвонить Стелле? – спросил дедушка.

Младшая сестра Морган работала детективом в полиции Скарлет-Фоллз.

– Пока не надо. У нее и так дел невпроворот. А там посмотрим. Может, Тесса скоро явится, к тому же миссис Палмер уже звонила в полицию. Думаю, там знают, что делать в таких случаях. Ты сам сказал, Тесса ничего незаконного не сделала.

За исключением того, что это совершенно не в ее стиле.

– Ладно. Будь осторожна. Люблю тебя, – в заключение сказал дедушка. – У тебя есть фонарь?

– Есть. – Морган утвердительно похлопала по сумке и вышла на улицу.

Пока она шла по подъездной дорожке, вся территория перед домом в наступивших сумерках стала похожа на взлетно-посадочную полосу аэропорта – это сработали лампы системы безопасности, связанные с датчиком движения. Она бросила взгляд вверх, где под навесом крыши была закреплена камера.

Дедушка установил эту систему, можно сказать, шутки ради: говорил, что хочет подключить соседа, который не желает убирать за своей собакой. Но сейчас Морган была только рада, что у них есть эти дополнительные средства наблюдения.

Несколько лет назад никто из них и представить не мог, что кому-нибудь в Скарлет-Фоллз – не говоря уже об их пригороде – может потребоваться система безопасности. Сейчас же казалось, что преступлений не избежать.

Глава 4

Ланс Крюгер притаился на переднем сиденье своего джипа и неотрывно наблюдал за одноэтажным мотелем на противоположной стороне дороги. Шторы в номере 12 прямо по центру длинного здания было плотно сдвинуты. На пассажирском сиденье джипа был установлен фотоаппарат с телескопическим объективом. Он был в полной готовности.

На приборной панели завибрировал телефон. На экране высветилось: «Шарп». Его босс.

Ланс поднял трубку:

– Да.

– Ну что, засек их? – Бывший детектив Линкольн Шарп ушел в отставку после полных двадцати пяти лет службы в полиции Скарлет-Фоллз и последние пять лет работает частным сыщиком.

– Есть отдельные фото каждого, входящего в номер. Они пока внутри, не выходили. – Фотографии сладострастного прощания на парковке существенно подтвердили бы заявление миссис Браун об измене.

– Все еще внутри?! – присвистнул Шарп. – Впечатляет! Никогда бы не подумал, что Брауна хватит надолго.

– Может, он заснул там...

Шарп хмыкнул.

– Если вам не спится, могу предложить хорошее развлечение: сменить меня и наблюдать за ними дальше. – Ланс поерзал на сиденье, стараясь устроиться поудобнее.

– Я уже, черт возьми, не так молод, чтоб высидеть в машине всю ночь, – парировал Шарп. – Иначе зачем я тебя нанимал?

– Вам пятьдесят три, а не девяносто три! И вообще, с каких это пор мы беремся за разводы?

– Семейная услуга.

Миссис Браун жила по соседству с кузеном Шарпа. Поскольку на мистера Брауна уже заявляли по поводу сексуальных домогательств, миссис Браун рассчитывала на то, что он не захочет, чтобы его любовные похождения с коллегой были преданы огласке. И прекрасные глянцевые фотографии будут весомым аргументом, когда придет время делить совместно нажитое имущество и устанавливать сумму алиментов.

Однако с точки зрения Ланса весь этот бизнес имел неприятный запашок:

– Мы как шакалы пададь подбираем...

– Бывает. – Где-то рядом с Шарпом засвистел закипевший чайник. – Держи меня в курсе. Я на связи.

Шарп повесил трубку. Ланс отложил телефон, посмотрел на дверь номера и изо всех сил пожелал, чтобы она отворилась и он смог поехать домой. Однако дверь осталась безучастной к его мольбам.

Покинув три месяца назад полицейский департамент Скарлет-Фоллз, он ожидал чего угодно, кроме этого. Сквозь ткань армейских штанов-карго Ланс потер большой рубец на бедре – там, где пуля поставила крест на его карьере в полиции. Нога была почти здорова – но «почти» было недостаточно. Как бы сильно он ни хотел вернуться на службу, он не мог подвести напарника. Из-за своей травмы он может не успеть оказаться рядом в ответственный момент.

За первый месяц без работы он чуть не спятил от безделья и поэтому ухватился за предложение Шарпа поработать в его детективном агентстве, как служебная собака за дрессировочный рукав. И вот уже два месяца он словно Скайуокер при Оби-Ван-Шарпе.

Ланс сменил позу, вытянув ноги. Если он будет просиживать в машине так много часов, ему придется подобрать модель попросторнее.

По асфальту пронесся свет фар, и знакомый «Кадиллак» косо встал на свободное место у номера мотеля. Ланс резко выпрямился.

Это что, миссис Браун?!

Дверь «Кадиллака» распахнулась и закачалась на петлях. Миссис Браун выбралась из машины, с трудом встала на ноги и шатающейся походкой направилась к двери номера.

Вот черт. Алкоголь еще никому не помогал принимать правильные решения.

Ланс выскочил из своей машины и бросился ей наперерез, но он был слишком далеко.

Миссис Браун остановилась в трех метрах от двери. Она достала из сумочки пистолет, прицелилась в дверь и нажала на спусковой крючок.

Бах! Пистолет дернулся у нее в руках, и от деревянной двери полетели щепки. По всему зданию мотеля стал загораться свет.

Сердце в груди у Ланса дало сбой и неприятно сжалось. Подбегая к месту, он затормозил, скользя по асфальту, и тут миссис Браун выстрелила снова. Ланс отшатнулся. В голове вспышкой пронеслась сцена той злополучной перестрелки, и тело покрылось потом.

Возьми себя в руки.

Не время предаваться воспоминаниям.

Он вытащил из кармана телефон, набрал 911 и назвал оператору адрес. Здравый смысл подсказывал ему, что лучше вернуться в машину и ждать приезда полиции, но поступить так он не мог. Этот дрянной мотельчик был на самой окраине города, а в Скарлет-Фоллз на ночное патрулирование выезжало всего несколько машин. На то, что одна из них окажется поблизости, шансов практически не было.

Миссис Браун была пьяна и раздражена – смертельное сочетание. Одному Богу известно, кого она может пристрелить до приезда полиции.

Ланс проглотил пульсирующий в горле комок, сделал усилие и двинулся к ней.

– Миссис Браун! – крикнул он, почти оглушенный собственным сердцем, выпрыгивающим из груди. – Пожалуйста, бросьте пистолет!

– Нет уж, – решительно ответила она через плечо. – Сейчас я отстрелю ему все причиндалы! – Она снова навела прицел пистолета на дверь, направив туда всю свою ярость, и прокричала:

– Леонард, а ну тащи сюда свою вонючую задницу!

Как будто он выйдет из номера после ее обещания проделать дыру в причинном месте! Вероятно, он уже давно пытается протиснуть свое пивное брюхо в окно ванной...

– Мэм, вы не можете его застрелить. – Продвигаясь потихоньку вперед, Ланс ощущал биение пульса в ушах. Пистолет был направлен на дверь, но если она повернется к нему...

– Это почему? – вскричала миссис Браун. – Этот крысеныш мне изменяет!

– Я знаю, – сочувственно сказал Ланс. – Он подонок. Поэтому вы и хотите развода, правильно?

Он сделал еще шаг.

Она помедлила. Потом вспомнила о первоначальном плане мести, и ее лицо перекошилось.

– А если вы его подстрелите, вас арестуют. – Продвинувшись еще на полшага, Ланс держал руки у груди, чтобы его поза не представляла угрозы. – А потом что? Тюрьма.

Дуло пистолета ушло на десяток сантиметров вниз.

– Вы же хотите с ним расквитаться? – Еще шагок. – Таков был план? Чтоб он поплатился за все, так ведь?

Она кивнула, в глазах показались слезы. Она зашмыгала носом:

– Он даже не потрудился хоть как-то скрыться с глаз. Весь город знает, чем он тут занимается! – К страданиям на ее лице прибавилось унижение.

Ланс кивнул:

– Он бесцеремонный, лживый ублюдок. Поэтому вы и хотите послать его подальше. Все знают, что вы от него такого не потеряете. – Ланс решил подыграть ее чувству собственного достоинства. – Он вовек не расплатится за то, что с вами сделал.

Она что есть силы сжала губы, рисуя в воображении планы мести.

– Я уже сделал фото их обоих, когда они заходили в номер, – Ланс ткнул большим пальцем в сторону своего джипа. – И совсем скоро вы сможете раз и навсегда выкинуть его из своей жизни.

– Но я люблю его! – простонала она, и ее лицо исказила страдальческая гримаса.

Господи боже!..

Как она может до сих пор испытывать чувства к этому лживому куску дерьма, который приходится ей мужем?!

– Миссис Браун, опустите пистолет, – сказал Ланс.

Она подчинилась и направила ствол к земле.

Одним быстрым движением Ланс взял у нее пистолет. Она разразилась слезами. Пока она предавалась рыданиям, он разрядил оружие.

Опасность миновала, и Ланс сделал глубокий вдох. Адреналин пока еще кружил по его венам, как машины по гоночной трассе. У копа хотя бы есть бронезилет и напарник, а когда ты частный сыщик – тебе никто не придет на помощь в этом море сумасшествия.

Кстати, о сумасшедших...

Ланс поджидал наряд полиции, посматривая на обезоруженную и присмирившую миссис Браун. Через десять минут вместо него подъехал заместитель шерифа, в чем не было ничего удивительного. Располагая небольшим количеством патрульных машин, местные силы правопорядка полагались на поддержку шерифа округа.

Ланс передал ему пистолет миссис Браун, дал показания, и на этом его миссия была окончена. Осталось только самому настрочить отчет, и он, наконец, навсегда покончит с этими Браунами и их безумным разводом. Все-таки любовь сводит людей с ума...

Зажужжал телефон – пришло сообщение от Шарпа: «Заскочи в офис».

Либо Шарп прослушивал полицейскую частоту, либо ему позвонили насчет инцидента. У него в органах везде были свои люди.

Ланс вернулся в центр Скарлет-Фоллз, где в одном из переулков у Шарпа была двухэтажная квартира. На первом этаже располагалась его контора «Расследования Шарпа», а на втором жил он сам. Был почти час ночи, и в это время в небольшом деловом квартале города стояла полная тишина. Ланс припарковался у бордюра и поднялся по деревянным ступеням. Офис Шарпа располагался в бывшей гостиной переделанной квартиры с двумя спальнями. Ланс разбил лагерь в первой спальне, там стоял складной столик с ноутбуком и один стул. Единственной собственностью Ланса здесь была беспроводная колонка. Он подсоединил фотоаппарат к ноутбуку и загрузил на него сделанные сегодня фотографии.

– Тебе все-таки надо купить рабочий стол. – Шеф Ланса стоял в дверном проеме. На нем были потертые джинсы и простая серая футболка – в этом наряде Шарп выглядел жилистым мужчиной, удивительно соответствующим своему возрасту. Двадцать пять лет службы в полиции наложили свой отпечаток – всем своим видом он как бы недвусмысленно намекал: «Ребята, со мной шутки плохи!»

– Пока и этот сгодится. – Лансу все еще не хотелось считать «Расследования Шарпа» постоянным местом работы. Он был не готов отказаться от своей мечты вернуться в полицию. – В следующий раз, когда кому-нибудь из родственников понадобится слежка за неверным супругом, на меня не рассчитывайте.

Шарп проигнорировал его реплику:

– Есть разговор.

– Да, мамочка. – Ланс проследовал за шефом на маленькую кухню.

Шарп набрал в чайник воды и поставил его на плиту. Затем взял две собачьи миски, наложил в одну сухого корма, в другую налил воды, открыл заднюю дверь и выставил миски на крыльцо.

– Все кормите эту дворнягу?

– Бедняжка не заходит в дом. – Шарп зачерпнул ложкой заварку, кинул ее в ситечко и вставил его в керамический чайник.

– Бедняжка?! – передразнил Ланс.

Шарп претендовал на имидж крутого парня, и эта фразочка была явно неудачной.

– Да вы, я смотрю, любитель милых песиков! – Ланс двинулся в кабинет Шарпа. У видавшего виды письменного стола стояли два стула, а дальняя стена находилась под прикрытием черного дивана.

Следом в кабинет вошел Шарп, неся чайник и пару кружек:

– У тебя была тяжелая ночь, поэтому я проигнорирую твою умную реплику.

Ланс расположился на стуле с прямой спинкой:

– Знаете, большинство мужчин предложили бы другу стакан виски после такой перепражки.

Шарп разлил по кружкам зеленый чай и поставил одну из них перед Лансом:

– Алкоголь вызывает депрессию, а это совсем не то, что тебе сейчас нужно.

Э-хе-хе...

– Ну, смотрю, ты жив, так что самое время рассказать, как было дело. – Шарп занял свое место за столом.

– Да ничего особенного, обычный вечер пятницы, – сообщил Ланс.

Шарп расхохотался так, что некоторое время не мог восстановить дыхание.

– Ничего смешного! – заявил Ланс.

– Да, ты прав, – согласился его шеф, но голос его еще подрагивал.

– Это была худшая работа. Даже не знаю, что меня больше напрягло: пальба или вся эта мелодрама. – Ланс сделал несколько глубоких вдохов. – И как нам теперь быть с этим делом?

– Да никак. Ты немного можешь сделать, если клиент теряет свою чертову голову. –

Голос Шарпа снова обрел твердость. – Я правда рад, что она тебя не подстрелила.

– Короче, не уверен я насчет всего этого. Я скучаю по работе в полиции, – признала Ланс.

– Понимаю. И знаю, почему, – проговорил Шарп. – Думаешь, я забыл, какой сегодня день?

У Ланса сжалось горло. Ровно двадцать три года назад пропал его отец. А расследование вел Шарп.

– Я понимаю это желание. Служить и защищать – великое дело. Я посвятил ему двадцать пять лет. Но у частного сыска куча преимуществ: ты сам себе хозяин, сам принимаешь решения, никто не может отстранить тебя от расследования. – Шарп поджал губы. Именно так с ним и поступили, когда все ниточки, имевшиеся у следствия по делу отца Ланса, оборвались. – Но если ты действительно хочешь вернуться, тебе нужно продолжать работу над восстановлением.

– Да-да, больше дерьмовой хрустящей гранулы? Или, может, заняться йогой?

– Иди к черту. Дело твое. – Шарп сложил руки на груди. – Тебе лучше, и ты это знаешь. Но ты слишком напорист, не даешь организму спокойно восстановиться. Врачи разрешили выходить на лед?

– Дали добро на пятнадцать минут катания без нагрузки. – В школе Ланс играл в хоккей, и полтора года назад он вызвался помогать тренеру, занимавшемуся с группой детей из небла-

гополучных семей в рамках проводимой полицией программы работы с населением. Ранение посадило его на скамейку. Он и не думал, что будет так скучать по хоккею и по ребятам.

На самом деле врач дал разрешение уже несколько недель назад, но он так и не ступил на лед. Поиграть очень хотелось, но риск получить травму не давал ему надеть коньки. Одно падение, и все достижения могли пойти коту под хвост. Поэтому он продолжал ассистировать тренеру из-за бортика.

Шарп закатил глаза:

– Ты же знаешь, что я прав.

Да уж. *Черт.*

К образу жизни Шарпа не придраться. Мужик по-прежнему бегал мило за семь минут и исполнял подъем в упор на турнике.

– Ладно. Но все равно, сейчас лучше бы виски. – Последним глотком Ланс осушил чашку чая. Три месяца назад он по дороге домой заскочил бы в бар и выпил пару стопок. Сейчас же он поедет домой и сделает себе антиоксидантный протеиновый коктейль.

– Тебе надо поспать. – Шарп поднялся и обошел вокруг стола.

Ланс тоже встал со стула:

– У меня как раз по плану восемь часов в полной отключке.

Он вообще в курсе, что отдыхать можно и по-другому?

Но десять месяцев спустя после ранения он наконец осознал, что на полное восстановление *есть шанс*. Что, вероятно, его карьера в полиции еще не окончена. Что он может вернуться к полноценным тренировкам и активному образу жизни – к тем вещам, которых ему очень не хватало.

Телефон Ланса зазвонил, и он взглянул на экран.

Морган.

Если и был тот, кто мог вытащить его из постели – или, наоборот, затащить в нее – то это Морган Дейн. Вот и сейчас подсознание побаловало его мимолетным видением, в котором она была в его кровати, вся растрепанная, без всякого следа своего обычного безупречного образа – чему он, конечно, поспособствовал.

Он не закатил глаза от нелепой игры его воображения. Он знал семью Дейнов еще со школы. А в выпускном классе они с Морган даже встречались. Тогда они увлеклись друг другом – нескладно, неумело, как это бывает у подростков, но, поступив каждый в свой колледж, не сильно переживали из-за расставания. И он был совершенно не готов к тому ошеломительному эффекту, который произвела на него их случайная встреча несколько месяцев назад. Однако Морган была заинтересована лишь в дружбе, да и он был не в том состоянии, чтобы позволить себе большее.

Так что будь крут.

Он поднял трубку:

– Морган?

– Я тебя разбудила? – Она пыталась сдержать дыхание, но это ей не удавалось.

Сов-сем.

Ланс вышел в холл.

– Нет. Я не спал.

Часы на телефоне напомнили ему, что был второй час ночи. С чего вдруг Морган звонить ему в такое время? Тревога быстро утихомирила разыгравшееся воображение.

– Что случилось?

– Девушка, которая приходит посидеть с моими детьми, Тесса, сегодня не вернулась домой. Ее дедушка и бабушка на взводе. Я собираюсь проехать по тем местам, где обычно тусуются подростки, поискать ее. Может, присоединишься?

– Конечно. Буду у тебя через пятнадцать минут. – Он дал отбой.

Ты собирался быть крутым, помнишь?

– Я думал, ты собираешься немного поспать? – Шарп стоял в дверях.

– Морган нужна помощь. – Ланс зашел в кабинет и достал из сейфа в шкафу свой «глок». После того, чем обернулось дело Браунов, он больше не собирался искушать судьбу, особенно в том, что касалось безопасности Морган. Подумав секунду, он вернулся к сейфу и добавил к своей экипировке бронежилет и кобуру для лодыжки.

– Да ты втрескался в нее по уши! Пригласил бы уже на свидание, – бросил Шарп, когда Ланс выходил из кабинета.

Ланс взялся за ручку входной двери:

– Спокойной ночи, Шарп.

Если бы это было так просто! На нем самом висел большой груз ответственности – мать была психически больна. После исчезновения отца у нее развилось тяжелое тревожное расстройство, сопровождающееся агорафобией. Последние месяцы ее состояние было относительно стабильным, но временами уход за ней превращался в работу на целый день. И в довершение всего у Морган был свой вагон переживаний, да еще *трое* детей.

Трое.

Любому, кто рискнул бы вступить в серьезные отношения с Морган, пришлось бы задуматься над тем, что совместное будущее с ней подразумевает роль отца для ее дочек. Ланс понятия не имел, как играть эту роль, а подходить наплевательски к такому важному вопросу, как отцовские обязанности, он не собирался. Дети заслуживали лучшего.

Он открыл окно в машине, надеясь на то, что прохладная сентябрьская ночь поможет ему немного остыть. Не сработало. Тогда он врубил радио, и следующие три минуты пути к дому Дейнов проскочили незаметно: песня Green Day привела его в чувство.

Припарковав свой джип рядом с ее минивэном, он подошел к входной двери, но стучать не стал: зачем будить спящую семью? Он заглянул внутрь через сетчатую дверь и тихонько позвал:

– Морган!

Ее дедушка Арт появился из кухни и жестом пригласил войти. В ногах у него крутился французский бульдог Морган по прозвищу Соня.

Когда Ланс вошел, Морган как раз бежала навстречу по коридору. Она была высокой и стройной, с большими голубыми глазами и бесконечно длинными ногами. Вопреки обыкновению, одежда сидела на ней небрежно, словно наброшенная впопыхах, а длинные темные волосы были распущены, беспорядочными волнами спускаясь на плечи – почти так же, как в его недавнем видении.

Шарп был прав. Ланс влюбился. Но он уже взрослый мальчик и будет вести себя подобающе.

– Спасибо за помощь! – Арт пожал ему руку, потом повернулся и чмокнул внуку в щеку. – Будь осторожна. Люблю тебя.

Она обняла дедушку:

– И я тебя.

Ланс придержал для нее дверь, и они вышли на улицу. Она сунула сотовый телефон в необъятную сумку, повесила ее себе на плечо и направилась к своему мамомобилю.

– Поедем на моем джипе. Подростки любят забираться на бездорожье. – Ланс с легкостью принял бы пулю за Морган, но ехать на ее минивэне – это слишком.

– Хорошая мысль. – Морган кивнула и пошла к джипу.

Они сели в машину, он запустил двигатель, и из магнитолы грянула музыка. Он поспешно привернул громкость до минимума:

– Прости. Куда едем?

Она пожала губами:

– Не знаю. Ее бабушка дала мне номер ее лучшей подруги, но та не берет трубку. Я оставила ей сообщение. Думаю, надо проверить пару мест, где они обычно зависают. Я надеялась, ты знаешь, куда ребята сейчас ходят тусоваться.

– Есть пара идей. – В бытность полицейским Лансу довелось разгонять не одну стихийную вечеринку. – Кто взялся за дело?

– На вызов приехал Карл Риптон, но я не уверена, что он сможет что-либо сделать. Тессе восемнадцать. Она ушла по доброй воле. Ничего криминального.

Ланс достал телефон и набрал номер Карла. Его бывший сослуживец коротко сообщил, какие действия по поиску девушки предприняла полиция. Ланс поблагодарил его и повесил трубку.

– Они объявили ее в розыск. Машину пока не обнаружили, GPS на ее телефоне молчит. Увы, по закону она совершеннолетняя. Карл сказал, что никто из ее друзей ничего ценного не сообщил.

– Подростки не хотят, чтоб у друзей из-за них были неприятности, – сказала Морган.

– Когда ты в последний раз видела Тессу? – поинтересовался Ланс.

– Около месяца назад. Сейчас Джанна настаивает, чтобы я использовала ее в качестве няни.

Видимо, Морган мало было заботы с одним упрямым стариком и тремя детьми, которым не исполнилось и семи, и три месяца назад она приняла в дом Джанну Леоне, очень молодую женщину, у которой не осталось семьи. Джанну вырастила проститутка, плотно сидевшая на крэке. Пребывая в глубокой депрессии и бодро следуя по стопам матери, Джанна однажды переборщила с наркотиком. Сестра Морган Стелла, будучи в то время на дежурстве, спасла девушке жизнь, введя ей дозу налоксона, но бесследно это для Джанны не прошло – у нее возникло необратимое повреждение почек. Стелла постепенно сдружилась с ней, и Джанна потихоньку превратилась чуть ли не в члена семьи Дейн.

Дом Дейнов находился в состоянии перманентного, сверкающего хаоса. И от еще одного персонажа в цирке Морган мало бы что поменялось.

– С переездом к вам Джанна стала выглядеть получше, – заметил Ланс.

– Да. У нее по-прежнему диализ три раза в неделю, но она прибавила в весе и стала более энергичной. Надеюсь, она будет справляться с девочками, когда я выйду на работу.

Ланс подъехал к зданию начальной школы.

– Так ты нашла работу?

– Угу. – С ее губ сорвался тяжкий вздох, болью отозвавшийся в его душе.

– Звучит здорово.

Она отвернулась к темному окну:

– Мне необходимо чем-то заняться. Я чувствую себя так, будто моя жизнь остановилась, я уже два года ничего не делаю.

– Воспитывать девочек и ухаживать за дедом и Джанной – это ничего не делать?! – Как она умудряется со всем этим справляться? Лансу хватало одной его матери. – Да ты еще до завтрака успеваешь сделать столько, сколько большинство людей за весь день!

– Ничего не знаю! Каждый, у кого трое маленьких детей, безумно занят по утрам! – сказала она со смешком.

Смех был коротким, но он был рад его услышать.

– Да уж, у вас там действительно сумасшедший дом.

– Небольшое безумие держит меня в тонусе. – Ее интонация стала серьезной. – Я обожаю возиться с девочками. Не знаю, почему меня так замкнуло.

– Морган, у тебя вся жизнь перевернулась с ног на голову. Врагу не пожелаешь.

И при этом она еще управляется с полным домом людей...

Она медленно и горестно вздохнула.

– Но у тебя все будет в порядке, – заверил он. – Другой расклад Софи не понравится!

Двум старшим дочерям Ланс, судя по всему, пришелся по душе, а вот трехлетняя малышка всегда смотрела на него недоверчиво, будто просвечивая рентгеном в попытке узнать всю его подноготную.

– Серьезно? – улыбнулась она ему. – Спасибо. И отдельное спасибо за то, что приехал посреди ночи.

– Мне только в радость. Мы с тобой знакомы уже вечность, но мне кажется, что только сейчас я увидел тебя настоящую. – Ланс свернул на проселочную дорогу, ведущую к озеру. – Сто лет не видел тебя в джинсах и без марафета... да никогда не видел!

Уже в старшей школе Морган ухитрялась всегда быть при полном параде. А как она смотрелась в форме чирлидерши...

Она подняла руку и стала приглаживать волосы.

Ланс остановил ее, взяв за руку:

– Не надо. Отлично выглядишь. И передо мной тебе прихорашиваться ни к чему.

Она замерла с отрешенным выражением на лице.

Так много для игры в крутого...

– Мы ведь друзья? – Он отпустил ее руку. Нельзя начинать того, чего не сможешь закончить. И если он хочет, чтобы она присутствовала в его жизни, нельзя разрушать эту дружбу.

У Морган зазвонил сотовый, положив конец неловкой паузе:

– Это Фелисити, подруга Тессы. Надеюсь, она что-нибудь знает.

Глава 5

Морган потеряла руку, на которой еще оставалось тепло его прикосновения. Было приятно почувствовать себя живой, однако столь внезапное внимание к ней вызвало дискомфорт: к такому повороту событий она была не готова.

Она намеревалась поехать на поиски Тессы одна, но когда дедушка предложил позвонить Лансу, не стала возражать. С ним она чувствовала себя в большей безопасности, это было сложно отрицать. Но сегодня он вел себя... как-то по-другому.

Проявляет интерес?

Должно быть, показалось. Он же сказал: «Мы друзья», а друзья должны помогать друг другу. Вот и все. Ее дискомфорт не имел ничего общего с тем, как все его 188 сантиметров роста выгодно смотрелись в штанах-карго и футболке, с тем, как его голубые глаза не отводили от нее взгляд, и с тем фактом, что на самом деле его человеческие качества нравились ей гораздо больше, чем вся эта внешняя светловолосая харизма.

Ее влекло к Лансу, но как с этим быть, ведь в сердце по-прежнему жил Джон...

По радио звучала романтическая баллада, но сейчас она была ни к чему. Она подалась вперед, выключила радио и сняла трубку:

– Алло, это Фелисити?

– Да, – тихо ответила девушка.

– Меня зовут Морган Дейн. Я звонила насчет Тессы.

– Тесс сидит с вашими детьми, – сказала девушка приглушенным голосом, будто не хотела, чтобы ее услышали.

– Точно. Я ищу ее. Я знаю, ты сказала ее бабушке, что не видела ее, но я очень переживаю. Ты можешь что-то рассказать мне, что поможет найти ее?

– Только пообещайте ничего не говорить моим родителям.

– Я никому ничего не скажу без крайней необходимости. – Морган говорила правду. Доверие подростка такое же хрупкое, как яичная скорлупа. Однажды разбив, его больше не склеить.

Фелисити помедлила, по-видимому, взвешивая обещание Морган:

– Прошлым вечером была вечеринка.

– Тесса была на ней?

– Да, – подтвердила Фелисити.

– Где она проходила?

– У озера.

– Ты поехала с Тессой? – спросила Морган.

– Нет. Она была на своей машине, но с ней был ее парень.

– Я не знала, что у Тессы есть парень.

– Она об этом помалкивала, – сказала Фелисити. – Она говорила, что ее бабушке с дедушкой он бы не понравился.

– Кто он?

– Ник. Фамилия начинается на З. Вы его знаете. Тесса встретила его у вас дома.

– Ник Забровски? – удивилась Морган. Она виделась с ним несколько раз в неделю, но он ни разу не обмолвился, что встречается с Тессой.

– Да, он.

– А почему бабушка с дедушкой были бы против их свиданий? – Ник очень нравился Морган. Парень был настоящим трудягой. Два года назад он окончил школу и открыл свою собственную компанию ландшафтного дизайнера. Он был доброжелателен и вместе с тем амби-

циозен. Много ли молодых людей стали бы тратить время на чтение сказок маленькой девочке или вечерами играть в шахматы с пожилым соседом?

– Он не учится в колледже, поэтому они думают, что он ей не пара.

– И долго они уже встречаются?

– Около месяца, – сообщила Фелисити.

Интересно, сколько раз за последний месяц Тесса говорила, что пошла нянчиться с детьми Морган, а сама шла к Нику?

– Расскажи, что было на вечеринке?

– Полный отстой. Тесса с Ником сильно поссорились и расстались. Тесса была еще там, когда я уходила. Больше я ее не видела.

– А в школе она сегодня была? – Нужно было спросить у Палмеров, звонили ли они в школу.

– Сегодня уроков не было, у учителей был какой-то тренинг, – прошептала Фелисити. – Мне пора.

– Спасибо! Позвони, если еще что-то вспомнишь.

Фелисити положила трубку.

– Фелисити сказала, что прошлым вечером Тесса ездила на вечеринку у озера с Ником Забровски, – кратко пересказала Морган содержание разговора.

– Это тот парень, что живет напротив вас?

– Да. Не понимаю, почему Палмеры его невзлюбили. – Морган убрала телефон обратно в сумку.

– Если на то пошло, для девушки ее возраста скандалить со старшими и скрывать отношения не является чем-то из ряда вон выходящим. – Ланс развернул машину. – Вполне вероятно, что она осталась на ночевку у кого-то еще.

– Надеюсь.

До озера было недалеко. Ланс миновал зону беседок для пикников и свернул с главной дороги на грунтовку. Местные подростки любили зависать в некотором отдалении от людных мест. Парк и поляну соединяла пешеходная дорожка. Но быстрее добраться до поляны можно было, срезав путь по тропинке, которой дети и пользовались.

Джип подпрыгивал на кочках, и Морган пришлось ухватиться за ручку над дверью. Когда они подъехали к поляне у берега озера, было около двух часов ночи. Свет фар, метавшийся по деревьям, уперся в темную гладь воды и белую «Хонду Аккорд», стоявшую прямо у берега.

– Вот ее машина, – показала пальцем Морган. – Будет прекрасно, если окажется, что она просто ушла к кому-то домой.

Ланс нажал на тормоз, и они вышли из машины. Откуда-то сверху раздались хлопки крыльев, и пронзительный писк едва не заставил Морган запрыгнуть обратно в джип.

– Это что, летучая мышь? – спросила Морган, вытаскивая из сумки фонарь.

– Наверное. – Ланс достал свой фонарь из машины и включил его.

– У тебя есть оружие?

– Да.

Морган подошла ближе к нему. Она, конечно, была самостоятельной, опытной женщиной, но различные насекомые и летучие мыши отнюдь не входили в список ее любимых вещей.

– Мне тоже нужно было взять свой пистолет.

– Обещаю перестрелять всех летучих мышей, которые будут на нас нападать! – хихикнул Ланс.

– Вот теперь только попробуй не перестрелять!

Почва была песчаной, а посередине поляны чернело углубление под костер, обустроенное не одним поколением отдыхающих. Ланс осветил фонарем в яму, полную пепла и головешек.

По всей поляне были разбросаны пустые бутылки, пивные банки и бумажные пакеты из-под фастфуда.

– Сколько бы полиция ни гоняла детей отсюда, они все равно возвращаются. – Ланс стоял рядом с ней.

Морган заметила еще одну кучу мусора у самой кромки воды.

– Неужели после нас тоже оставалось столько хлама?!

– Не помню, чтоб меня интересовала еда, когда я сюда приходил. – Ланс помедлил. – А вот как целовался на заднем сиденье – помню.

– Ну еще бы! – Морган посветила ему прямо в лицо.

На лице у него засияла широченная улыбка.

– Спорим, ты тоже помнишь, как в моей машине стекла запотевали!

– Ничего не знаю! – Но она, конечно, помнила. – Не тешь свое самолюбие. – Она ткнула его в предплечье. – А то его так раздует, что бицепсы позавидуют!

– О, ты заметила мои бицепсы? – Ланс поднял одну бровь.

Игриво хихикнув, она опустила фонарь вниз, снова переключив свое – и Ланса – внимание на машину Тессы. Рука дрогнула от ощущения тревоги.

– Колеса спущены.

– Все? – Ланс направил луч своего фонаря на белый седан.

– Да.

Они подошли к машине. Ланс нагнулся и заглянул внутрь:

– Пусто.

Лес окружал их густым и темным массивом. Может, Тесса решила пойти домой пешком и заблудилась? Или поехала с кем-то из детей? Подростки сплошь и рядом прячутся у друзей от родителей и полиции...

Ланс взялся за телефон:

– Позвоню в отделение, сообщу, что мы нашли машину.

– Может, стоит позвонить Нику и спросить, не видел ли он ее?

Ланс покачал головой:

– Пусть лучше полиция разбирается с этим, в случае проблемы...

– Проблемы?

– Кто-то проколол все шины. – Он отвернулся и бесстрастным взглядом посмотрел в темноту.

– Ник на такое не способен, – сказала Морган, но звонить не стала.

Пока Ланс звонил в полицию, она обошла вокруг машины, осматривая ее и землю в поисках подсказок. Вдруг на земле метрах в трех от Морган блеснуло что-то металлическое: связка ключей. Самый большой из них был ключом зажигания от «Хонды». Почему они лежат на земле? Что, если Тесса их обронила, когда уходила?..

Морган двинулась дальше. Поводив фонарем впереди, она заметила что-то розовое на покрытом мхом корне дерева ближе к воде. Подошла поближе: мобильный телефон. Она нагнулась и подобрала его. Корпус был забрызган чем-то темным.

Резкий порыв ветра толкнул Морган, и ее захлестнуло ощущение незащитности. Задрожав, она обвела глазами тьму лесной чащи. Сучья и их тени раскачивались на ветру, как причудливые обитатели ночи.

– Ланс! – прокричала она в сторону поляны.

Волосы зашевелились у нее на голове. Видимо, Тесса пошла сюда. Морган могла себе представить, что она случайно выронила ключи... или телефон... но чтобы и то и другое сразу?! Она снова посмотрела на темно-красные пятна на корпусе телефона.

Кровь?

И тут Морган поняла.

Тесса не шла – она убегала.

Морган пошла вдоль воображаемой линии, соединяющей ключи и телефон. Густой подлесок цеплял за джинсы, но она продолжала всматриваться в землю – увы, ничего, кроме грязи, мха и опавших листьев. Только звериная тропа, идущая в том же направлении, к озеру.

– Морган, ты где? – крикнул Ланс с поляны. – Нашла что-нибудь?

Под его приближающимися шагами хрустнула ветка. Она подпрыгнула от неожиданности, но промолчала. Каждая клеточка ее тела чувствовала, что что-то не так.

Просто ужасно.

– Я здесь. – Она подождала, пока Ланс не подошел поближе, и двинулась по тропе к озеру. По мере приближения к воде трава и водные растения сменялись зарослями камыша. Почва становилась все более болотистой и начинала чавкать под ногами. Луч фонаря остановился на сломанных стеблях камыша прямо по ходу движения.

Что это там, какая-то синяя тряпка?

– Надо дождаться полиции, – сказал Ланс, остановившись за ней.

– Там что-то есть. – Она сделала еще пару шагов. Желание знать внутри нее отчаянно боролось с подступающим ощущением ужаса. По мере приближения от дурного предчувствия у нее засосало под ложечкой, ноги с трудом передвигались по илистому грунту, словно чувствуя, что ей не понравится то, что она увидит.

Еще шаг вперед. Синяя ткань. Джинсовая. Рукав куртки, почти такой же, как у нее. Свет фонаря выхватил прядь длинных темных волос. Внутри у нее похолодело.

Тесса?!

Камыши накрыли ее с головой.

– Я нашла ее! – Она ринулась вперед и замерла в паре метров от девушки. Перевела свет фонаря на нее – все тело было в запекшейся темно-красной крови. Ланс вытянул руку и преградил ей путь.

– Ближе не подходи, – сказал он. – Нельзя топтаться на месте преступления.

– А вдруг она еще... – начала Морган, хотя уже поняла, что Тесса мертва. Слишком много крови.

– Нет, – мягко произнес Ланс.

Фонарь в руке Морган затрясся. Она подалась вперед, стараясь рассмотреть лицо Тессы. Все ее тело била крупная дрожь, но она никак не могла отвести глаза от прыгающего луча и того, что он освещал.

Она почувствовала жуткий холод внутри, как будто сердце накачало вены талым снегом.

Ланс встал между ней и Тессой и посмотрел Морган прямо в лицо:

– Морган, посмотри на меня.

Она уставилась ему в грудь, но воображение рисовало ей свои картины: вот Тесса роняет ключи, пытаясь залезть в машину, вот она видит, что колеса спущены, вот бежит сквозь чащу...

Кто-то преследовал ее.

И схватил у самого озера.

– Морган! – Ланс взял ее руками за плечи и осторожно сжал их. – Давай. Смотри. На меня.

Но мышцы, казалось, застыли. Ланс легонько встряхнул ее. Она заморгала и подняла глаза. Его худощавое лицо в лунном свете казалось набором резко очерченных линий и теней на бледном фоне, который показывал, что он не так спокоен, как ему хотелось бы. Она физически ощутила, как он оценивающе всматривается в ее лицо.

Неуверенным, слегка охрипшим от волнения голосом он наконец проговорил:

– Все будет в порядке.

Но она знала, что не будет, все не может быть в порядке.

Она снова посмотрела мимо него, туда, где лежала Тесса. Ее тело было чудовищно изрезано и покрыто застывшей кровью. Лицо посерело, а когда-то теплые карие глаза безжизненно смотрели в ночное небо.

Во всю ширину лба кровавыми буквами было написано одно слово –

ПРОСТИ.

Глава 6

– Давай назад. – Ланс увлек Морган в сторону от тела.

Одна его часть хотела поближе взглянуть на жертву, другая – бежать отсюда со всех ног. Мельком оглядев тело, он понял, что сцена преступления выглядела просто ужасно.

Впрочем, какая разница. Ему не было нужды приближаться к трупу: он больше не коп, а наряд уже в пути.

Морган дрожала в объятиях Ланса, а ее зубы выбивали частую дробь. Беспокойство за нее быстро свело на нет все мысли о себе самом. Для него эта сцена убийства была далеко не первой, а вот Морган, хоть и работала помощником прокурора, подобным опытом похвастаться не могла. Одно дело рассматривать трупы на фотографиях, и совсем другое – видеть их непосредственно на месте преступления.

Он повел ее к машине. Вытащил из багажника теплую куртку и помог надеть ее. Рукава накрыли ее руки, подол укрыл бедра.

Он, не задумываясь, обхватил ее руками и прижал к своей груди. Как недостающий фрагмент мозаики, она прекрасно поместилась в его объятиях. Несмотря на ужасную сцену у берега, эти объятия были правильными и подарили им взаимное утешение.

Морган чуть вздрогнула и проговорила ему в грудь:

– Что с ней случилось?

Он нехотя выпустил ее из своих рук и застегнул на ней куртку до самого подбородка.

– Пока рано строить теории. Можно только гадать. Давай дождемся, пока вскроются какие-нибудь факты. – Он воззвал к ее юридическому мышлению.

– Ты прав, – согласилась она. Ее голубые глаза были темны, а лицо бледнее лунного света. Посматривая блуждающим взглядом на деревья, Морган сделала глубокий вдох:

– А вдруг он до сих пор где-то здесь?

– Сомневаюсь. – Но он тоже продолжал на всякий случай следить за окружающими зарослями. Только раз он бросил один короткий взгляд на труп: казалось, залившая его кровь потемнела и запеклась. – Подозреваю, что она мертва уже несколько часов.

Через пятнадцать минут в темноте показался свет приближающейся полицейской мигалки. Патрульная машина остановилась рядом с джипом, из нее вышел Карл. Лицо его было мрачнее тучи. На приветствия время тратить не стали, и Ланс показал Карлу тело.

– Твою мать. – Карл направился обратно к своей машине.

Когда над озером забрезжил первый сероватый предутренний свет, на месте уже находились еще две патрульные машины, судмедэксперт и бригада криминалистов. Криминалисты пустили вперед медика и ждали, пока он завершит необходимые процедуры. Тот, тяжело ступая и волоча ящик с инструментами, пересек поляну. В предрассветных сумерках он в своем белом рабочем комбинезоне был похож на привидение. Несмотря на присутствие большой группы людей, на поляне стояла гробовая тишина. В обычной ситуации место убийства было бы царством черного юмора, подобные шутки являются излюбленным защитным механизмом у людей, вплотную сталкивающихся со смертью. Но только не в том случае, когда жертва была подростком.

К концу ряда автомобилей подъехала темно-синяя полицейская машина без опознавательных знаков. Из нее вышли два человека.

Детективы Броди Макнамара и Стелла Дейн спешно подбежали к остальным.

Стелла первым делом бросилась к сестре:

– Ты в порядке?

Скованный кивок Морган был не слишком убедительным, но она взяла себя в руки.

Криминалисты разбирались со своим оборудованием, готовясь приняться за дело, Броди и Стелла последовали за судмедэкспертом в заросли камыша. Пока Морган и Ланс ждали развития событий, серый горизонт постепенно порозовел. Через десять минут Броди и Стелла показались из камышей.

– Вы наверно устали. Мы только зафиксируем ваши показания, и можете идти. – Броди жестом пригласил Морган следовать за ним. Они отошли метра на три.

Стелла повернулась к Лансу:

– Расскажи, что произошло.

Ланс описал события ночи, от звонка Морган до момента, когда они нашли тело. Стелла делала пометки в своем блокноте, затем убрала его в карман.

– Присмотришь за сестрой?

– Конечно, – кивнул он.

Но когда Морган закончила давать показания Броди и вернулась к Лансу, ее спина была выпрямлена, а голова высоко поднята.

Они сели в машину, он запустил двигатель, включил обогрев, и они тронулись обратно к дому Дейнов. Морган всю дорогу хранила молчание. Когда они прибыли, она потерла щеки, пригладила волосы и выскочила из джипа.

Арт с мрачным выражением на лице открыл дверь прежде, чем они дошли до нее. Он бросил на Ланса вопросительный взгляд.

– Не сейчас, – покачал головой Ланс.

Арт много лет прослужил в полиции и все понял без слов. Кивнул, соглашаясь.

Они оставили испачканную обувь у двери. С кухни доносился гомон тонких детских голосов, и Ланс поспешил за Морган к детям. Вид завтракающих малышей подарил им порцию положительной энергии.

Три дочурки Морган сидели за столом. Эйва была увлечена блинами, обильно политыми сиропом, Мия густо намазывала маслом кусок хлеба, а малышка Софи, которая, похоже, могла довольствоваться тремя колечками «Чириоз» в день, даже не притронулась к тарелке. На проказнице были фиолетовые штанишки, зеленая футболка кислотного оттенка и сине-голубые носки. Прическа имела такой вид, будто ее делали с помощью воздуходувки. Вместо того чтобы завтракать, она взяла листок бумаги, намазала его клеящим карандашом и высыпала на него небольшую коробочку серебряных блесток. Блестки были у Софи настоящим «пунктиком».

Джанна трудилась у плиты, черпая половником жидкое тесто и отправляя его на раскаленную сковороду.

Как только Морган появилась на кухне, девочки бросились к ней, хором крича «Мама!».

– Доброе утро, мои сладкие! – Она заключила всех сразу в одни большие объятия, а на лице ее разгорелась самая искренняя из улыбок. Морган уселась на стул, а дети окружили ее, перебивая друг друга и оттого говоря все громче. У Ланса уже закружилась голова, а Морган не испытывала ни малейших проблем, ведя три беседы одновременно. Дети наперебой рассказывали ей, как прошло утро, а она слушала со спокойным и расслабленным выражением на лице: чем, интересно, они занимались до завтрака?

– Привет, Ланс! – Эйва забралась обратно на стул. Мия тоже вернулась к завтраку, но перед этим подбежала к Лансу и быстренько его обняла.

Софи пересекла кухню, остановилась прямо перед ним и уставилась ему в лицо. Казалось, ее большие голубые глаза видят его насквозь. Серьезно, малышка была как ходячий полиграф.

– Mamochka грустная! – сообщила она, всем своим видом намекая на то, что виноват в этом он.

– Ага, – с опаской кивнул Ланс.

– Скоро она опять будет веселая? – Подразумевается: ты что-нибудь собираешься с этим делать?

– Надеюсь.

– Я тоже. – Кивок головой был очень уж серьезным для трехлетнего ребенка.

– Ну, мне пора, – сказал он. Причиной усталости, разлившейся по всему телу, была не только бессонная ночь: жестокое и бессмысленное убийство яркой молодой девушки не добавляло сил.

Морган проводила его до двери:

– Спасибо за все!

– Пожалуйста. – Он ступил за порог. – Звони, если что-нибудь понадобится.

– Обязательно.

Ланс поехал в свой небольшой домик с двумя спальнями и гостиной, который находился недалеко от центра города. Припарковав джип на дорожке, он вошел в свои владения. После легкого хаоса, царившего у Морган, пустота его собственного дома произвела неприятный эффект. Кто бы мог подумать, что ему будет не хватать непрерывной болтовни троих маленьких детей? Уж точно не он.

Он прошел в спальню, разделся и отправился в душ. Струя холодной воды хорошо освежила голову. Через пять минут, насухо вытершись и сменив одежду, он вернулся в спальню и с сомнением посмотрел на кровать. В голове проносились картины места преступления, и он решил пока что повременить со сном. Сел за пианино в гостиной, но так и не собрался с духом поиграть. Сидеть в холодной пустоте, уставившись на стену, тоже не хотелось.

Сегодня была суббота, но другого способа отвлечься, кроме работы, на ум не приходило.

Он схватил ключи и вышел из дома. Офис находился всего в шести кварталах, и поездка до работы отняла меньше трех минут.

Войдя в офис, Ланс обнаружил Шарпа сидящим за своим столом.

– Выглядишь паршиво.

– Вот спасибо. – Ланс прошел на кухню, находившуюся в задней части офиса. – У вас здесь есть какой-нибудь кофе?

– Ты хочешь надпочечники себе посадить? – спросил Шарп с интонацией, автоматически предполагавшей ответ «Конечно нет!».

– Да. – Тупая боль запульсировала у Ланса в голове.

Шарп ввалился на кухню и поставил на стол блендер и упаковку какой-то зелени.

– Ладно, а теперь серьезно. Что случилось ночью?

– Будто бы вы ничего не слышали. – Ланс плюхнулся на стул у небольшого деревянного стола.

– Мне известно, что недалеко от места проведения вечеринок, у озера Скарлет было найдено тело восемнадцатилетней девушки по имени Тесса Палмер. – Шарп запахнул в блендер листья батата, свое новое увлечение, и замороженные кусочки фруктов. – Мне также известно, что обнаружили труп вы с Морган Дейн и что убийство было совершено с особой жестокостью.

Ланс выпустил из себя струю воздуха:

– Исчерпывающе.

Но он все же поделился подробностями прошедшей ночи. Когда он закончил, Шарп запустил блендер и дождался, пока его содержимое не превратилось в однородную массу отталкивающего зеленого цвета.

– Антиоксиданты полезны при стрессе, – объявил он и вылил смесь в стакан.

Понимая, что на вкус этот коктейль заметно лучше, чем на вид, Ланс выпил его.

– У нас найдется над чем поработать?

– Конечно.

Ланс последовал за Шарпом в кабинет.

Поставив кружку на стол, Шарп покопался в стопке папок.

– Вот. Джейми Льюис, 16 лет, пропала два месяца назад. У полиции зацепок нет. Мать в отчаянии. Она и раньше убегала из дома, но в этот раз найти ее не удалось.

Ланс открыл папку. С глянцевой цветной фотографии формата 20×25 на него смотрела молодая девушка. Это было стандартное школьное фото, но улыбки на лице Джейми не было. Ее губы были скривлены в презрительной гримасе. Но гораздо больше его поразили глаза: они просто горели яростью, совершенно не соответствующей возрасту пропавшей.

– Я видел осужденных преступников с более теплым выражением лица, – прокомментировал Ланс.

– Это точно, – поддержал Шарп. – У Джейми синдром дефицита внимания и оппозиционно-вызывающее расстройство. С восьми лет ее пичкали кучей таблеток. К двенадцати она стала отказываться от лекарств, зато сама себе прописала выпивку и травку. Два года назад психиатры добавили к диагнозу биполярное расстройство. Родители в разводе и обвиняют друг друга. С приемными родителями постоянные конфликты. Мать местная. Отец уехал в Калифорнию и снова женился.

– Она выглядит как крайне беспокойный ребенок.

– Так оно и есть, – вздохнул Шарп. – Полиция Скарлет-Фоллз не обнаружила в городе ни следа девушки. Они уверены, что она уже очень далеко. Родители с этим согласны, но все равно хотят, чтобы ее нашли.

Ланс полистал папку. Шарп поговорил с ее родителями: с матерью лично, с отцом – по телефону. Он также осмотрел комнату Джейми. Девчачьего в ней было мало. Ее увлекал классический рок и комиксы, она умела рисовать, и некоторые из ее рисунков могли шокировать.

– Если она уехала из города, то местные копы мало что могут сделать. Разве что добавить ее в базу данных к тысячам других пропавших детей.

Если она попадет в полицию в другом месте, ее внесут в базу Национального информационно-криминологического центра как беглянку и в итоге вернут родителям.

– Что мне нужно делать?

– У меня есть аккаунты Джейми в соцсетях. Она не выходила онлайн со времени исчезновения, но ребята ведь нынче обо всем рассказывают на своих страничках. Пройдись по ее постам за последние несколько месяцев до того, как она сбежала. Постарайся найти какие-нибудь зацепки – друзей, о которых не знали родители; места, куда она мечтала попасть; подозрительные страницы и группы.

Ланс хрустнул костяшками пальцев:

– Я займусь этим.

Доставая ключи из кармана, Шарп кивком указал на свой офис. Через открытую дверь Лансу был виден черный кожаный диван у стены.

– Постарайся вздремнуть.

– Скучное это занятие...

– Ты к маме сегодня заезжал? – спросил Шарп.

– Еще нет. – После обнаружения тела Ланс был пока не в силах контактировать с матерью. – Вот посплю и, может быть, заеду.

Шарп помедлил.

– Хочешь, я ее проведу?

Визит к матери Ланса потребовал бы значительно большего, чем просто зайти и спросить, как дела. Шарп был одним из немногих, кого терзаемая тревожным расстройством мать Ланса пускала к себе в дом. Если бы не Шарп, то прошлой осенью ее некому было бы навещать и отвозить на занятия групповой психотерапии, пока Ланс лежал в больнице.

– Нет, я сам. Но спасибо за предложение.

– Позвони, если передумаешь. И сделай одолжение, проследи, чтобы миска для воды на заднем крыльце была полная, – сказал Шарп, уходя.

Открывая заднюю дверь, Ланс мельком увидел тощую дворнягу бело-коричневого окраса, шмыгнувшую под ступеньки. Он забрал миску для воды, наполнил ее на кухне и вернул на крыльцо. Собачонка выглядела совсем исхудавшей, а миска для еды тоже была пуста, так что он насыпал в нее корма. Пока дворняга наблюдала за его действиями, он успел заметить ее блестящие глаза.

– Да ты, я смотрю, почище Шарпа. Он держится грубовато, но стоит тебе захотеть, он будет ходить перед тобой на задних лапах!

Но собака не обратила на его речь никакого внимания.

Ланс вернулся в кабинет, включил радиостанцию, транслировавшую хороший рок, и раскрыл свой ноутбук. Прочитал папку в поисках информации о родителях. Все что угодно, только бы выкинуть из головы образ мертвой девушки...

Проведя три часа за компьютерными исследованиями, Ланс почувствовал, что усталость берет верх. На страничках Джейми в соцсетях не нашлось ничего интересного, и было похоже, что родители, учитывая психические проблемы девушки, отслеживали ее онлайн-активность. Вероятно, Джейми была неглупа и понимала, что за аккаунтами следят.

Ланс решил сбежать за кофе и пончиками. Если он заснет, во сне опять явится труп Тессы Палмер. Он был уже на полпути к двери, когда тугая боль в бедре заставила его остановиться. Он пошел на кухню, сделал себе протеиновый коктейль и растянулся на диване.

Нельзя было позволить какому-то ночному кошмару, да и вообще чему бы то ни было, вставать на пути его выздоровления.

Однако окровавленная фигура, преследовавшая его во сне, принадлежала не Тессе. Это была Морган. Даже во сне он понимал, что она была единственным человеком, который мог причинить ему боль.

Глава 7

Был полдень среды. Ланс стоял, привалившись к своему джипу, и поджидал лучшего друга Джейми Льюис. Семнадцатилетний школьный отщепенец Тони Аллесси работал в боулинге. Ни полиции, ни родителям Джейми не удалось вытрясти из него никакой информации, но Ланс не был человеком от власти. Кто-то же должен был знать, куда уехала Джейми, и в подростковой среде это обычно были друзья.

А вот и Тони идет по парковке. Не заметить его было трудно: долговязую, под два метра ростом фигуру венчала прическа в виде красно-синего ирокеза. Выделяясь из толпы, парень напоминал попугая.

Ланс распахнул дверь машины:

– Эй, Тони!

Парень обернулся на свое имя. На нем были рваные джинсы и винтажная футболка с символикой Ramones.

– Я слышал, ты лучший друг Джейми Льюис. – Смотря на Тони, Ланс старался не думать о кольцах в носу, подведенных глазах и тоннелях в ушах размером с небольшую тарелку.

За всеми усовершенствованиями, произведенными на лице, скрывались пронзительные глаза, смотревшие с нескрываемым подозрением:

– Ага, и че?

– Я ищу ее.

– На фига?

Ланс вручил ему свою визитку:

– Слышал, что случилось в четверг вечером?

Тони кивнул, печально сжав губы:

– Угу. Я не особо знал Тессу, но убивать ее было не за что.

– Да уж. Полиция пока не поймала убийцу. Страшно подумать, что Джейми ходит где-то совсем одна. – Ланс замолк, позволяя парню уловить намек.

Тони отпрянул, подняв руки:

– Чувак, я друзей полиции не сдаю!

Он точно видел Джейми.

– Я не из полиции, – парировал Ланс. – У нее родители с ума сходят. Каждый раз, когда в новостях говорят про убийство, они представляют Джейми.

Как и сам Ланс. Мертвое тело Тессы Палмер преследовало его во сне и наяву с субботнего утра. Он действительно хотел найти Джейми до того, как с ней случится что-нибудь ужасное. На улице подросткам грозит опасность со стороны самых разных злодеев.

– Извини, друг. Ничем не могу помочь. – Тони был тверд. – Без понятия, где она.

– Если увидишь Джейми, попроси ее позвонить мне. – Ланс вручил ему еще одну визитку. – Для родителей очень важно хотя бы знать, что она в порядке.

– Идет. – Тони положил визитки в карман и скрылся в помещении.

– Эй, коп! – раздался вдруг голос.

Ланс повернулся и увидел рыжеволосого мальчика, стоящего рядом с потрепанной «Той-отой». Он был низкого роста, шуплым, с усыпанной веснушками кожей.

– Вы спрашивали про Джейми Льюис?

– Как тебя зовут? – спросил Ланс.

– Вы из полиции?

– Нет. – Ланс удостоверился, что пистолет за его правым бедром прикрыт рубашкой. Почему все думают, что он коп?!

– Тогда это не ваше собачье дело.

Был час дня. Разве парень не должен быть сейчас в школе?

– Ты что-то знаешь о Джейми? – спросил Ланс.

– Сколько дадите? – Рыжий протянул руку и сделал характерный жест пальцами.

Ланс вытащил из бумажника двадцатку.

– Это стоит больше двадцати баксов, – покачал головой парень.

Ланс заменил двадцатку на полтинник. Парень потянулся за банкнотой, но Ланс был вдвое выше и с легкостью держал деньги вне досягаемости.

– Что ты знаешь?

С неудовольствием вздохнув, рыжий достал сотовый телефон, который на вид был подороже машины, и стал прокручивать что-то на экране.

– В четверг вечером у озера была большая вечеринка.

– И? – напрягся Ланс.

– Джейми была на ней. – Парень вытянул руку и направил экран телефона на Ланса. На экране воспроизводилось видео, звук был выключен: два молодых человека вели перепалку, пихая друг друга.

Парень хлопнул пальцем по экрану:

– Там, на заднем плане.

Парни, выясняющие отношения, были окружены подзадоривающими их людьми. Рыжий нажал на паузу:

– Вон Джейми.

– Ты знаешь кого-нибудь еще из тех, кто на видео? – Камера сфокусировалась на бойцах, поэтому лица на заднем плане были размыты. Ланс не смог никого узнать. Нужно было посмотреть видео на большом экране.

– Хей, я не доносчик!

Ланс помахал купюрой:

– Можешь переслать мне видео?

Рыжий закатил глаза:

– Оно на YouTube. Можете делать с ним все что хотите.

Ланс скопировал себе ссылку на ролик и отдал деньги.

– Спасибо. – Парень взял купюру и свой телефон.

Он сел в свою «Тойоту», а Ланс тем временем зафиксировал в памяти ее номерной знак. Теперь идентифицировать мистера не-ваше-собачье-дело можно будет за пять минут.

Ланс поехал в офис. Шарп сидел за своим столом и работал на компьютере. Ланс направился в свободную комнату и включил ноутбук, расположившись на складном стуле.

– Тебе точно удобно на этом стульчике? – спросил Шарп из своего кабинета.

– Порядок. Люблю минимализм. – Экран засветился, Ланс открыл браузер и зашел на YouTube. На поиск видео ушло секунд двадцать.

– Идите взгляните.

Шарп пересек холл и стал наблюдать за действием на экране поверх плеча Ланса. Тот остановил ролик точно в том же месте, что и рыжий парень:

– Это Джейми Льюис?

– Черт меня дери!

– Так что версия, что она уехала из города, накрывается медным тазом.

– Когда было сделано это видео? – спросил Шарп.

– В четверг вечером. – Ланс еще раз проиграл ролик с самого начала. Ни рыжего парня, ни ирокез Тони он в толпе не приметил, однако проблема была в том, что при увеличении изображения на заднем плане становились чересчур зернистыми.

Шарп нагнулся ближе к экрану:

– Эта та самая вечеринка, на которой в последний раз видели Тессу Палмер?

– Она самая. – Ланс снова нажал на паузу. – Вот Тесса.

– У полиции есть это видео? – Шарп распрямился, почесывая подбородок.

– Не знаю. Позвоню Броуди.

– Обязательно. Благоосклонность местных правоохранительных органов нужна нам как воздух. Хорнер – это неизбежное зло, он вечно сует палки в колеса.

– Вы забыли добавить «засранец». Надеюсь, мэра не выберут на новый срок. И тогда, может быть, Хорнера уволят. – Проработав под его начальством десять лет, Ланс выработал стойкую неприязнь к принципу «сначала политика, потом полиция».

– Бывает и хуже. Из двух зол выбирают меньшее, и так далее...

– Ваша правда, – признал Ланс.

– Ты узнал участников драки? – спросил Шарп.

– Парень с волосами потемнее живет через дорогу от Морган. Его зовут Ник, он был бойфрендом Тессы. Другого не знаю. – Ланс указал на экран. – Похоже, на YouTube этот ролик загрузили только сегодня.

Ланс еще раз просмотрел ролик. Он выкрутил громкость звука до предела, но все, что было слышно – это толпа ребят, кричавших «Драка! Драка! Драка!».

Нападал Ник. Когда он сильно толкнул оппонента обеими руками, его лицо было багровым от злости.

– Хотел бы я знать, что привело к драке, – сказал Шарп. – Жаль, что запись не включили пораньше.

В круг вышла Тесса и попыталась вклиниться между парнями, чтобы разнять их. Ник поутих, но второй парень вошел в раж и повалил ее на землю, стараясь добраться до Ника. Тесса пропала из поля зрения, а из толпы выбежали еще несколько ребят, чтобы остановить драку. Тут камеру развернуло, и она еще долго и неподвижно снимала землю.

– По крайней мере, мы знаем, что в четверг вечером Джейми все еще была в городе. – Шарп повернулся к двери. Выходя из комнаты, он бросил через плечо: – Я позвоню ее родителям. Только дай мне пару минут, я скачаю этот ролик себе на случай, если копы уберут его из YouTube.

– Уверен, родители Джейми вздохнут с облегчением, когда увидят ее живой, – сказал Ланс.

Когда Шарп вернулся к себе в кабинет, Ланс позвонил Броуди, но тот не брал трубку, а ящик голосовых сообщений был забит. Он вышел в холл и заглянул в кабинет Шарпа:

– Не могу дозвониться до Броуди. Поеду в отделение. Скопировали видео?

– Готово. – Шарп взглянул на него из-за компьютера.

Ланс вышел на улицу, забрался в свой джип и направился к городскому муниципалитету. Отделение полиции Скарлет-Фоллз занимало первый этаж двухэтажного колониального здания, на втором размещались налоговая инспекция, управление градостроительного зонирования и городской совет. Он пересек холл, выложенный серой плиткой, и подошел к стойке дежурного. Снаружи здание было облицовано в синем новоанглийском стиле и украшено коричнево-красными ставнями, благодаря чему выглядело мило и немного старомодно, а вот внутри уже давно требовался хороший ремонт.

Дежурный встретил его улыбкой, от которой все его лицо пошло бульдожьими складками:

– Привет, Ланс! Как оно, на частных хлебах?

– Неплохо. – Ланс облокотился на стойку.

– С Шарпом проблем нет?

– Никаких.

– Пусть только попробует что-нибудь тебе сделать, я ему быстро задницу надеру! – ухмыльнулся сержант.

– Слушай, Броуди тут? Я пытался ему сообщение оставить, но у него ящик забит.

Понизив голос, дежурный ответил:

– У Хорнера была очередная пресс-конференция, и Броуди теперь зашивается с *ценной информацией* от граждан. На девяносто девять процентов все эти звонки будут напрасной тратой времени.

– Бедный Броуди, – резюмировал Ланс.

– Мы, конечно, стараемся это все фильтровать, но рук, как всегда, не хватает.

А когда их хватало?

– Ты и сам знаешь. Все непременно хотят поговорить с *детективом*, – вздохнул дежурный.

– А Стелла? Она здесь? – спросил Ланс. – У меня есть кое-какая информация по делу Палмер.

Сержант покачал лысой головой:

– Нет, но она все равно больше не работает над этим делом.

– Серьезно?

– Ага.

– Кто же работает с Броуди? – В бытность полицейским Ланс помогал детективам, когда того требовала ситуация.

Дежурный оглянулся по сторонам – в помещении было пусто.

– Хорнер.

– Что-о?! – Меньше всего Ланс ожидал услышать это имя.

– Да-да, – согласился дежурный. – Но что поделаешь. Может, тебе с ним поговорить?

– Прекрасная мысль. – Ланс охотнее согласился бы пойти на экзекуцию к зубному.

– Я скажу ему, что ты здесь. – Дежурный поднял трубку телефона и перебрисился парой слов с секретаршей Хорнера. – Проходи.

– Спасибо. – Ланс обогнул стойку и через дверной проем попал в длинное просторное помещение, заполненное рядами металлических архивных шкафов и ячейками рабочих мест, разделенных перегородками. За столами сидели люди в полицейской форме и занимались своими отчетами. Они приветствовали Ланса, пока он шел к кабинету Хорнера.

Белокурая секретарша Хорнера сделала ему знак наманикюренной рукой:

– Заходите.

Перед тем как войти, Ланс вежливо постучал по двери костяшками пальцев. Даже под конец рабочего дня безукоризненно выглаженный темно-синий мундир Хорнера не смела осквернить ни одна складка, а его аккуратно уложенные волосы выглядели как всегда идеально.

– Присаживайтесь, Ланс. – Хорнер жестом указал на один из двух стульев, стоявших перед его столом. – Выглядите неплохо. Как дела?

– Хорошо, спасибо. – Ланс присел на стул. – Долго восстанавливался.

В июне, через семь месяцев после перестрелки, Ланс попробовал вернуться в ряды полиции, но раненая нога дала о себе знать. Его неполная работоспособность подвергала опасности напарников, и он отказался от мысли надеть форму до тех пор, пока не будет готов на сто процентов.

– Рад слышать. Я бы предпочел, чтобы вы продолжали сидеть на пособии по временной нетрудоспособности и не увольнялись. – Прическа Хорнера поблескивала на свету, словно покрытая лаком или сделанная из пластика. Шеф полиции чем-то напоминал куклу Кена.

– В то время я не был уверен, поправлюсь ли я когда-нибудь на сто процентов, а оставаться на пособии как-то не привлекало. Я предпочитаю работать.

– Понимаю и уважаю ваше решение, – согласно кивнул Хорнер. – Итак, чем могу помочь?

Ланс вытащил из кармана телефон:

– У меня тут кое-что есть для вас. – Он открыл приложение YouTube на телефоне и передал телефон Хорнеру. – Если вы посмотрите на метку времени на видео, то заметите, что оно было снято у озера в четверг вечером.

По мере просмотра ролика глаза Хорнера оживились.

– На большом экране видно, конечно, лучше, но девушка, пытающаяся прекратить драку, – Тесса Палмер, – пояснил Ланс.

Хорнер повернулся к компьютеру, который стоял на другом конце стола, имевшего форму буквы Г. Он открыл браузер, загрузил видео и остановил его на том моменте, когда Тесса встала между двумя парнями.

– А вот этот похож на ее бойфренда Ника Забровски.

– Это он и есть.

– Как вы нашли этот ролик? – Хорнер поджал губы от досады.

– Я наткнулся на него, работая над делом другой пропавшей девушки, Джейми Льюис. Видео загрузили сегодня. – Смысла соблюдать конфиденциальность клиентской информации не было, так как дело Джейми уже было возбуждено.

– Вы знаете, кто снимал это видео? – спросил Хорнер.

– Нет. – Ланс задумался над тем, стоит ли сообщать Хорнеру номерной знак машины рыжего парня. Полиция может направить в YouTube судебный запрос на данные об аккаунте пользователя, загрузившего это видео. А чтобы найти Джейми, Лансу может потребоваться дополнительная информация от мистера не-ваше-собачье-дело. Понятное дело, парень будет гораздо менее сговорчив, если Ланс сдаст его полиции. Так что пока, пожалуй, надо эту информацию придержать.

– Спасибо, что довели эту информацию до моего сведения. Если узнаете что-нибудь еще, я был бы очень рад звонку. – Хорнер протянул руку.

– Конечно, – пожал ее Ланс.

– Также хочу сообщить вам, что я направил запрос о включении в штат нашего отделения третьего детектива и еще двух полицейских. Рост преступности в последнее время вынуждает увеличивать бюджет. Мэр полностью на нашей стороне. Городские власти, естественно, будут тянуть с согласованием до окончания выборов, но я совершенно уверен, что как только мэр будет переизбран, в полиции Скарлет-Фоллз откроются новые вакансии.

Ланс постарался не показать своей заинтересованности:

– Спасибо за информацию. Удачи с делом Палмер!

– Не сомневаюсь, что дело будет закрыто в течение недели. – Глаза Хорнера сверкнули хищным блеском.

– Есть подозреваемый?

Хорнер улыбнулся, продемонстрировав голливудскую улыбку, не уступающую прическе:

– Все, что я могу сказать, это то, что очень скоро мы с этим покончим. И данное видео очень помогло. Еще раз спасибо. Я не забуду о вашей помощи, когда откроются вакансии, если, конечно, вам все еще интересна позиция детектива.

– Я обещаю подумать над этим, – ответил Ланс.

Когда он покинул кабинет шефа полиции, голова была забита вопросами. Сидя в машине, он набрал номер Шарпа и рассказал ему о встрече.

– Какого черта Хорнера так сильно интересует дело Палмер?

– Потому что они с мэром знакомы с ее дедушкой и бабушкой. Ходят в один пафосный загородный клуб. К тому же Хорнер любит ловить хайп: костями ляжет, только бы оставаться в центре внимания.

– Это многое объясняет. – Ланс поведал Шарпу о завуалированном предложении работы, сделанном Хорнером.

– Ты правда все еще хочешь у него работать? – спросил Шарп.

– Может быть.

Да!

– Только помни, дела тебе выбирать не придется. Вернешься под крылышко Хорнера – будешь у него на побегушках.

– А сейчас я на побегушках у вас, невелика разница! – сострил Ланс.

– Ты сравниваешь меня с Хорнером?! Это просто оскорбление! – заявил Шарп. – Ты понимаешь, что Хорнер взял это дело под свой личный контроль, отстранив Стеллу только потому, что оно обещает ему и мэру хорошую прессу?

– Он, кстати, намекнул, что они вот-вот возьмут убийцу.

– Угу. Я слышал, что им осталось только дожидаться результата анализа ДНК.

– Откуда вы об этом знаете?

– У меня свои источники. – Шарп по несколько раз в неделю навещал местное питейное заведение, завсегдатаями которого были его приятели по службе, и был в курсе всех сплетен. Специально для него в пабе держали органический эль.

– Можете пробить мне владельца одной машины? – Ланс продиктовал ему номерной знак «Тойоты» рыжего парня.

– Хорошо. Пришлю эсэмэской. – В трубке что-то пикнуло, и Шарп сказал: – У меня вторая линия. Постарайся установить, кто еще был на той вечеринке. Кто-то должен знать, где прячется Джейми.

– Принято. – Ланс дал отбой и положил телефон на приборную панель. Были опознаны трое ребят из тех, что были на видео: Тесса, Джейми и Ник. Побеседовать представлялось возможным лишь с одним из них: с соседом Морган. Он завел машину и направился к ее дому.

Глава 8

По кухонному окну барабанил дождь. Морган сидела за компьютером, потягивая кофе из чашки, и читала письма из прокуратуры и отдела кадров. После заполнения формы зачисления в штат и бланка страховки новая работа стала реальностью, и внутри у нее зажглась первая искорка интереса к чему-то за пределами дома.

Рядом с ней сидела Софи. Она трудилась над рисунком, закусывая треугольным кусочком бутерброда с арахисовым маслом и джемом. Морган взглянула на рисунок – типичные для Софи разноцветные полосы в форме арки.

Новая волна печали и гнева окатила ее.

Когда-то Тесса тоже была маленькой девочкой и так же сидела за кухонным столом, выписывая разноцветные каракули... У нее впереди была долгая, счастливая жизнь.

Морган отогнала прочь образ растерзанного тела девушки – эта картина продолжала настойчиво всплывать в памяти, стоило только закрыть глаза.

– Кому-то пора в кровать, – напомнила Морган своей младшей дочурке.

Софи оторвала взгляд от своей кособокой радуги и посмотрела на нее. Ее волосы, как всегда, беспорядочно обрамляли лицо.

– Я уже взрослая!

Морган проигнорировала протест:

– Я повешу твою радугу на холодильник. Пошли.

Софи спрыгнула со стула и направилась в спальню, неохотно перебирая ногами. Утро, проведенное за дошкольными занятиями, утомило ее, и через минуту она уже спала. По ее лицу разлился румянец, и Морган поняла, что замаячила перспектива осенней простуды. Она замерла и несколько минут наблюдала, как спит Софи, ведь когда малышка не спала, она ни минуты не сидела спокойно. Ее губки, похожие на бутон розы, были расслаблены и придавали всему личику выражение абсолютной невинности, которое она редко демонстрировала в часы бодрствования.

Уже совсем скоро Софи *действительно* станет слишком взрослой для дневного сна. Как и ее повзрослевшим сестричкам, ей скоро не нужно будет в сотый раз читать «Спокойной ночи, Луна!»¹ перед сном и нарезать бутерброд на идеально ровные треугольники. Морган будет скучать по этим мирным мгновениям.

Она отогнала грустные мысли.

Жизнь не стоит на месте, она идет вперед.

Она закрыла дверь детской, оставив лишь небольшой просвет, и спустилась в гостиную. Дедушка отдыхал в своем мягком кресле с откидывающейся спинкой, отложив в сторону iPad.

– Сдаюсь. Камера наблюдения не работает. Завтра надо с ней разобраться.

Морган представила себе, как он карабкается по лестнице.

– Почему бы тебе не позвонить в компанию, которая все это ставила? Вообще-то это их работа!

– Ты права. – Дедушка сосредоточил все свое внимание на ней. – У тебя все в порядке? Ты уже несколько дней не выходила из дома. Это нехорошо. – Дедушка никогда не стеснялся говорить правду напрямую. – Ты так и не перезвонила Лансу? Он волнуется за тебя.

Так и есть, она ему не перезвонила. А также проигнорировала сообщения от нескольких соседей, которые скорее всего, хотели обсудить трагедию с Тессой.

– Мы с тобой даже не поговорили о смерти Тессы, – нахмурил брови дедушка.

¹ Популярная в Америке книга для детей.

Морган не хотела разговаривать на эту тему. И даже думать об этом. Она спрятала воспоминание об убийстве Тессы в самый дальний угол сознания, отведенный под горести и печали. Но оно было там, оно сидело, затаившись, и ждало удобного момента, чтобы показать себя во всей красе. Поэтому она всячески избегала заглядывать в Интернет и посвятила последние несколько дней рукоделию и детским мультикам.

– Дорогая, нельзя держать все это внутри, – вкрадчиво произнес дедушка. – Что с твоим психологом?

– Никакого продвижения. Бессмысленно продолжать. – На самом деле никакого продвижения ей не хотелось.

Дедушка взял Морган за руку:

– Тогда нужно найти другого.

Она улыбнулась, но улыбка вышла какой-то пустой:

– Я приду в норму, как только выйду на работу. Просто нужно привести жизнь в порядок. Этот аргумент, похоже, выглядел для дедушки не слишком убедительно.

Морган встала.

– Ладно, я пойду, мне надо закончить с документами, пока Софи не проснулась.

Но дойти до кухни она не успела.

– Посмотри на это! – Дедушка увеличил громкость на телевизоре. Он поднял спинку кресла и весь подался вперед.

В кадре на небольшом подиуме стояли шеф полиции, мэр и окружной прокурор. На другой стороне украшенного флагами возвышения на заднем плане маячил Броуди.

Шеф полиции Хорнер выступил вперед:

– Позади меня вы видите окружного прокурора Брайса Уолтерса, мэра нашего города Рича Дигульо... – Хорнер повернулся в другую сторону, – ...и детектива Броуди Макнамара.

За его словами последовали многочисленные вспышки фотокамер.

Морган вернулась в гостиную и присела на краешек дивана.

Хорнер снова развернулся лицом к толпе корреспондентов:

– Мы располагаем новой информацией по делу об убийстве Тессы Палмер.

Репортеры как по команде придвинулись ближе, направляя на Хорнера микрофоны и выкрикивая вопросы.

Хорнер поднял руку, требуя тишины. Собравшиеся поутихли, и он продолжил:

– Ранним утром в субботу в отделение полиции Скарлет-Фоллз поступили сведения о жестоком нападении с целью изнасилования и последующем убийстве молодой женщины.

Морган вздрогнула на словах «нападение с целью изнасилования». Такого она не предполагала.

Хорнер продолжал:

– Личность жертвы идентифицирована, это проживавшая в Скарлет-Фоллз Тесса Палмер. Убийство было совершено между двадцатью двумя часами тридцатью минутами четверга и четырьмя часами утра пятницы. Тело жертвы обнаружено вблизи озера Скарлет. Мы уделяем максимальное внимание расследованию этого ужасного преступления. Следствие возглавляет детектив Макнамара. Я попрошу его ответить на ваши вопросы.

Он жестом пригласил Броуди к микрофонам.

Броуди подчинился, но выглядел он не слишком радостным.

– Детектив Макнамара, у вас уже есть подозреваемый? – выкрикнул один из журналистов.

Броуди покачал головой:

– У следствия есть лицо, находящееся в оперативной разработке, но на данный момент мы не можем предъявить ему обвинение.

– Как вы считаете, в окрестностях Скарлет-Фоллз действует серийный убийца? – протянул микрофон другой репортер.

– Сейчас слишком рано говорить о... – начал было Броуди.

– Спасибо, детектив Макнамара, – оборвал его Хорнер. Под его вежливой улыбкой явно угадывалось желание оторвать Броуди голову. – Мы полагаем, что это убийство – единичный случай, и у нас нет причин считать иначе.

– Следует ли женщинам Скарлет-Фоллз предпринимать какие-либо меры предосторожности? – раздался очередной вопрос.

– Мы всегда рекомендуем жительницам нашего города быть бдительными и следить за окружающей обстановкой, никаких особых предупреждений на данный момент у нас нет. – Хорнер перевел дыхание, окинув взглядом толпу. – Я совершенно уверен в том, что наше отделение полиции в скором времени раскроет дело, которое повергло в шок и ужас всех горожан.

На этом пресс-конференция подошла к концу, и дедушка убавил громкость.

– Как же Хорнер любит покрасоваться перед камерами!

– Если мэра не переизберут, его уволят. И бегающий вокруг города убийца им обоим совсем не на руку.

Главу полиции назначает на пост мэра совместно с городским советом. И когда руководство города сменяется, вновь пришедшие чиновники имеют полное право уволить действующего главу.

– Сейчас из кожи вон будут лезть, только бы побыстрее до ареста дело дошло, – прокомментировал дедушка. – Выборы уже через полтора месяца!

– Я должна что-нибудь сделать.

– Что, например?

– Не знаю, но убийцу Тессы нужно поймать. – Еще пять минут назад у Морган не было ни малейшего желания говорить о смерти Тессы. Теперь же она вдруг осознала, что прятаться от происходящего – просто малодушно.

– Вот со следующей недели и начнешь преступников сажать.

– Жду не дождусь. Почему Стеллы не было на пресс-конференции? – спросила Морган. Ее сестра прекрасно вписалась бы в сцену с Броуди. – Хорнер же любит ставить ее под камеры.

– Не знаю. Может быть, работает над делом...

– Пожалуй, позвоню ей. – Она быстро набрала номер сестры.

Стелла ответила через два гудка:

– Морган?

– Привет. Только что смотрела пресс-конференцию. Почему тебя не было?

– Хорнер меня отстранил. – Голос Стеллы был плохо слышен из-за ветра.

– Что?!

– Тут просто кошмарный ветер. Подожди, я сяду в машину. – На том конце линии раздался хлопок закрывшейся двери, и шум ветра стих. Стелла продолжила: – Он снял меня с дела. Сказал, я заинтересованное лицо.

– Это же не первый раз, когда ты лично знаешь жертву! У нас маленький город, среди пострадавших неизбежно найдется кто-то из знакомых!

– Я знаю. – Стелла помедлила. – У меня такое ощущение, что причина в чем-то еще.

– О чем ты? – удивилась Морган.

– Я опознала половину из тех, кого приводили на допрос. – Стелла понизила голос. – Подозреваю, что он отстранил меня не потому, что я знала жертву, а потому, что я могла знать убийцу.

По статистике, когда убивают мужчин, в большинстве случаев жертва и убийца незнакомы друг с другом, а вот женщин чаще убивают те, кого они знают. Скарлет-Фоллз был маленьким городком, и вероятность того, что Тессу убил кто-то из своих, была весьма велика.

Стелла попросилась, и Морган опустила руку с телефоном. Вдруг ее внимание привлекло какое-то движение в окне гостиной. Три полицейские машины остановились на подъездной дорожке к дому Забровски: две черно-белые и одна без опознавательных знаков.

– Что там? – спросил дедушка.

– В доме напротив полиция. – Морган наблюдала за тем, как из машины без знаков выходит Броуди.

– Они хотят допросить Ника. Ты сказала, он был молодым человеком Тессы. – Дедушка выбрался из кресла и встал у окна рядом с Морган. Броуди подошел к дому и постучал в дверь. На пороге появился Бад, и Броуди вручил тому сложенный вдвое лист бумаги.

– Ордер вручили, – прокомментировал дедушка.

Морган направилась к входной двери. Дедушка с неодобрением покосился на нее:

– Не ввязывайся в это дело! Ты ведь будешь работать на окружного прокурора, помнишь?

– Я просто хочу посмотреть, что там творится.

Движимая тревожным чувством, Морган пересекла улицу. Участки в этом пригороде, вытянувшимся вдоль реки, были площадью по несколько акров, так что дома располагались на приличном расстоянии друг от друга. Обиталище Забровски представляло собой одноэтажный трехкомнатный дом прямоугольной формы, лишенный всяческих излишеств. Видом на реку его жители наслаждаться не могли, зато Бад тщательно следил за своей территорией. Лужайка перед домом скорее напоминала уютный уголок какого-нибудь парка: несколько стройных дубов на ровном ковре зеленой, как сама Ирландия, травы. Неудивительно, что Ник овладел своим ремеслом уже в нежном возрасте.

Морган двинулась к дому по выложенной плиткой дорожке. Едва она приблизилась к крыльцу, Бад распахнул дверь:

– Как раз собирался тебе звонить. Ума не приложу, что делать! – Бад работал менеджером в «Спиди Луб»², и на нем все еще было красное поло с логотипом компании и черные брюки.

Морган не очень хорошо знала их семью. Ей было известно только, что Бад воспитывал сына один уже давно. По крайней мере, за те десять лет, что Забровски жили в этом доме через дорогу, они ни разу не упоминали мать Ника.

Дом Бад держал в такой же чистоте, как и лужайку. Обстановка, в которой преобладали черная кожа и дуб, была по-холостяцки простой. Украшения сводились к фотографиям в рамках и нескольким наградам, завоеванным на школьных шахматных турнирах. Броуди стоял посреди комнаты, раздавая указания трем сновавшим по дому полицейским. На всех четверых были перчатки. Полицейские заглядывали под диванные подушки и переворачивали мебель, осматривая нижнюю поверхность ящиков.

Бад прошел на кухню. За кухонным столом сидел Ник, сцепив перед собой руки так сильно, что костяшки пальцев побелели. На его лице застыла неподвижная маска недоумения, горя и страха. В дверном проеме стоял и следил за Ником пятый полицейский.

Бад протянул Морган какие-то бумаги.

– Вот что мне дали. В субботу мы ходили в полицию, ему задали пару вопросов, и после этого все было тихо. Я думал, на этом все.

Морган мысленно вернулась к разговору с Фелисити. Полиция, несомненно, разыщет всех ребят, которые были на вечеринке в четверг вечером, но к Нику как к бойфренду Тессы у них особый интерес. Она развернула бумаги и на автомате проверила, правильно ли указаны имя, адрес и другие данные. В ее руках были ордера на обыск транспортных средств Ника и Бада. Взгляд Морган сосредоточился на нижней части страницы: перечень вещей, подлежащих изъятию, включал в себя ножи, предметы одежды, биологические субстанции, волокна...

² Американская сеть предприятий автосервиса.

Полиция полагает, что Тессу убил Ник. Он был не просто подозреваемым – он был *главным* подозреваемым.

Ордер санкционировал обыск дома, всей территории участка, а также большого сарая, в котором Ник хранил свой садовый инвентарь. Компьютер и сотовый телефон Ника также подлежали конфискации.

Морган перевела взгляд на Ника. Невозможно было поверить в то, что, жестоко убив Тессу в ночь на пятницу, он на следующий день как ни в чем не бывало пришел к дедушке, чтобы поиграть с ним в шахматы. Хотя следует сказать, что в пятницу вечером он выглядел немного растерянным, да и сам его визит в такое время выглядел необычным.

– Ник? – Она села на соседний стул.

Он не пошевелился, но было видно, как напряглись его плечи.

Стрельнув глазами на полицейского в дверях, Морган понизила голос:

– В субботу в полиции тебе задавали вопросы?

Он поднял голову и посмотрел на нее. Боль в его взгляде заставила Морган отшатнуться.

Кивнув головой, Ник произнес:

– Приехали двое полицейских. Они сказали, что хотят забрать меня в отделение поговорить. Хотели посадить в свою машину, но в итоге меня повез папа.

В субботу и воскресенье у полиции было много работы: надо было поговорить с людьми и определить, кто подозреваемые, а кто свидетели.

– И как прошел разговор? – спросила Морган.

– Нормально вроде, – нахмурился он. – Но мне кажется, я что-то не то сказал.

– Они зачитали тебе права?

– Да.

Обычно права зачитывают подозреваемым, но не свидетелям. Они мгновенно взяли Ника под прицел. Само по себе в этом не было ничего страшного, однако для получения ордера на обыск необходимо было наличие достаточного основания, так что у полиции, должно быть, было на Ника что-то повесомее голый догадки. Письменного заявления о достаточном основании к ордеру приложено не было, но в тех случаях, когда судьи понимают, что такое заявление поступит в течение двадцати четырех часов, они подписывают ордер, дабы избежать проволочек с проведением обыска.

Морган очень хотелось сейчас знать об объеме собранных доказательств.

– Ты в курсе, что у тебя было право на присутствие адвоката во время ответов на вопросы? – спросила Морган.

Да, – ответил он. – Но я не думал, что он мне понадобится. Я же не отказываюсь сотрудничать. Я хочу, чтобы они нашли того, кто... – Его глаза увлажнились, но он сдержал слезы. – ...Того, кто сделал это с Тессой.

– Как звали тех офицеров, что задавали вопросы? – поинтересовалась Морган.

– Со мной разговаривал только начальник отделения Хорнер, – сказал Ник. – Но в комнате был еще один детектив.

Получается, Стеллу отстранили от дела по той причине, что она знала главного подозреваемого: Ника.

– Больше ничего не говори без адвоката, – потребовала она.

– Я же ничего такого не сделал! Почему они думают... – Он не закончил предложение.

– Ник, я хочу, чтобы ты пообещал мне, что больше не станешь отвечать ни на один вопрос полиции без присутствия адвоката. Это важно!

– Хорошо. Понял. – Он поднял глаза. – Наверное, и мазок изо рта не надо было разрешать им брать. Но я правда не ждал такого подвоха. Я бы никогда не причинил Тессе вреда. – По щеке у него покатила слеза, и он стер ее ожесточенным движением руки.

В животе у Морган возникло нехорошее ощущение. Так значит, у Ника в субботу взяли мазок на анализ ДНК.

Сколько же доказательств у полиции?

Морган захлестнуло чувство вины. Последние несколько дней она ничего не делала, хотя знала, что Ника потащат в полицию на допрос! Почему она не спросила его об этом раньше?!

– Мы можем выйти на улицу? – спросила Морган у полицейского, присматривавшего за Ником. – Не будем под ногами путаться.

Тот кивнул и отступил на шаг, чтобы Морган, Бад и Ник могли пройти. Коп последовал за ними, держась вплотную к Нику. Вне дома ситуация оставалась напряженной: прибыла еще одна машина, и двое полицейских осматривали территорию.

Ник сжал руку в кулак, вся его фигура одеревенела. Судя по всему, он изо всех сил сдерживался, чтобы не разрыдаться. Может, и не стоило выводить его на улицу, но в любом случае наблюдение за обыском в собственном доме – занятие не из приятных.

– Все будет в порядке, Ник. – Голос Бада был спокоен.

Ник покачал головой. Они стояли и смотрели, как полицейские разгуливали по лужайке, время от времени приседая на корточки и ковыряясь в траве. При виде душевного смятения, в которое был погружен Ник, сердце Морган разрывалось – обычно парень был весел и беззаботен.

Наконец полицейские обогнули дом и скрылись из вида. Бад ходил туда-сюда, Морган привалилась к дереву, а Ник стоял как вкопанный в центре лужайки. Так прошло двадцать минут.

– Броуди! – С внутреннего двора прибежал один из полицейских.

Броуди вышел из дома и завернул за угол. Через несколько минут он появился снова и направился прямо к Нику с мрачным выражением лица. Его взгляд на мгновение задержался на Морган, и она поняла, что ему совершенно не хочется делать того, что сейчас случится.

Броуди остановился прямо перед Ником.

– Ник Забровски, вы арестованы по обвинению в убийстве Тессы Палмер.

Ника затрясло. Его лицо стало белым, как бумага, рот приоткрылся:

– Нет!

Полицейский в форме подступил к Нику с наручниками наготове.

– Повернитесь. Руки на затылок, пальцы в замок.

Вместо того, чтобы подчиниться, Ник отступил назад:

– Нет! Это неправда! Я бы никогда не тронул Тессу! Я ничего не сделал!

– Дайте ему минутку, – попросил Бад.

– Повернитесь! – Коп потянулся к руке Ника.

Как только коп дотронулся до плеча Ника, он резко дернулся, и его ноги приготовились броситься наутек.

Полицейский среагировал быстро, сбив Ника с ног, уложив его на траву лицом вниз и раздвинув ему ноги.

– Хватит! Оставь меня в покое! – в ужасе кричал в траву Ник.

От отчаяния у Морган перехватило горло, а горькие слезы жгли глаза.

– Ник, постарайся успокоиться. – Она смотрела на него с тревогой и надеждой. – Сопро-тивление только усугубит ситуацию. Если будешь вести себя тихо и слушаться, будет меньше проблем.

Ник затих, но все знали, что его проблемы только начинаются.

Глава 9

Что за фигня?!

Ланс прижал машину к бордюру у дома Морган. Напротив него, на участке Ника, стояли четыре полицейские авто. Подъехала передвижная телестудия, и девушка-репортер с оператором суетливо побежали по траве как крысы с микрофонами.

Перед домом, в центре лужайки, лежал человек, над которым на коленях стоял полицейский. К этой паре пытался прорваться мужчина в красном поло – *отец Ника?* – но Морган не пускала его, упираясь обеими руками ему в грудь.

Репортерша распустила волосы, подтянула микрофон и проверила помаду на губах, глядя на отражение в линзе объектива. Коп рывком поднял мужчину в наручниках на ноги.

Черт! Это был Ник.

Все случилось стремительно.

Ника взяли за убийство Тессы.

Молодой человек наконец прекратил попытки сопротивляться. Его тело задеревенело, а лицо стало безжизненным, будто он пребывал в полной отключке.

Ланс вышел из машины. Он не хотел ввязываться в дело Тессы Палмер, и Морган тоже не стоило. Вряд ли окружной прокурор будет счастлив, обнаружив ее у дома главного подозреваемого.

– Не-е-ет! – прокричал сзади тоненький голос. Ланс обернулся – из дома вылетела Софи, спрыгнула с крыльца и понеслась по дорожке. По пятам за ней бросилась Джанна.

– Софи, а ну вернись! – кричала она.

На лице маленькой девочки была гримаса панической ярости. Ланс рванулся влево и ловко поймал ее в свои объятия.

– Нет! – продолжала вопить она. – Они обижают Ника! Скажи, чтоб они перестали!

Ланс покачал ее на руках и прижал к груди, стараясь закрыть от нее сцену напротив. Впрочем, это несильно помогало: худшую часть представления она явно видела.

Маленькие кулачки молотили его по груди:

– Отпусти-и-и!

– Тссс! – Крепко прижимая малышку к себе, Ланс гладил ее по спине. – Все хорошо.

Репортерша вдруг показала на Ланса, и оператор развернулся, чтобы нацелить на него камеру. Ланс перехватил Софи, загораживая ее от объектива своим телом.

В это время на той стороне улицы Ника с негнушимися ногами подтащили к машине и запахнули на заднее сиденье. Морган смотрела на происходящее с выражением полного опустошения на лице. Оператор вернулся к съемкам Ника. Морган прекратила удерживать мужчину в красном, и тот тяжело опустился на траву, отирая рукой лицо и машинально кивая головой в ответ на то, что она ему говорила.

Ланс унес Софи в дом.

– Простите. – Джанна протянула руки ему навстречу.

– Держите крепко. – Ланс наклонился и передал ей девочку. Тоненькие ручки и ножки Софи оказались на удивление сильными, но, к счастью, она перестала воевать и теперь хлюпала носом. – Не давайте ей выйти из дома. Не хочу, чтобы эти телестервятники показывали ее в вечернем выпуске.

Джанна приняла ребенка, обхватив руками маленькое тельце, и ушла в заднюю часть дома. Положив голову Джанне на плечо, Софи выстрелила в Ланса полным возмущения взглядом. На ее раскрасневшемся от слез лице была написана гневная гримаса: теперь она его ни за что не простит.

Он вышел на крыльцо посмотреть, что происходит. Машина с Ником уехала. Полицейские вместе с Броуди копошились в траве. Морган отвела отца Ника в сторонку и что-то ему толковывала. На лице мужчины застыло выражение боли и отчаяния.

Наконец Морган тронула его за руку, повернулась и направилась в сторону Ланса. Они встретились на середине дорожки к ее дому. Ее глаза, в которых обычно плескалась печаль, горели огнем. За последние несколько месяцев действительно счастливой и оживленной он видел ее лишь во время общения и игр с детьми. Тоска пустила глубокие корни в ее душе, и, находясь в одиночестве, она проводила время в хандре и грустных мыслях.

– Что случилось? – спросил он.

– Они нашли нож, заляпанный кровью. Он был закопан там, за сараем. – Она посмотрела ему в глаза. – Это было не все. Также они нашли футболку с пятнами крови в корзине для грязного белья.

– О, нет...

– Морган! – Перейдя улицу, к ним подбежал мужчина в красном поло.

Морган повернулась на его голос и представила мужчин друг другу, сопроводив слова жестами:

– Ланс Крюгер, Бад Забровски. Бад – отец Ника.

– Это неправда! – начал Бад. – Ник не способен на такое. И вообще, он не переносит вида крови. Его рвет каждый раз! Нет, он не мог... – Бад был явно не в состоянии произнести то слово, которое точнее всего подходило к преступлению, в котором обвинили Ника, – ... *этого* сделать! Особенно с Тессой! Она ему очень нравилась. – Бад сделал глубокий судорожный вдох:

– Что мне теперь делать? Я не могу позволить себе адвоката.

– В таких случаях адвоката предоставляет суд, – пояснила Морган.

– Вот только насколько он будет квалифицированным... – покачал головой Бад. – Смотря кого назначат. Государственные защитники бывают и хорошими, и плохими, вот только правда в том, что в любом случае все они перегружены работой.

– Не знаю, – честно призналась Морган.

– Я могу попробовать заложить дом, но не думаю, что это много даст. И так уже два раза заложен – помогал купить Нику инструменты для его бизнеса. А вы знаете хорошего адвоката? – спросил Бад Морган.

– Да, могу парочку посоветовать, – кивнула она.

– Спасибо. Надо попробовать. – Бад пожал ей руку. – Пойду звонить насчет залога. – Он поспешил к себе.

Морган подошла к крыльцу и присела на нижнюю ступеньку лестницы. Достала мобильный из кармана и принялась листать экран.

– Даже если получится заложить дом, тяжело ему придется... Хорошие адвокаты по уголовке дерут три шкуры.

– Сложно ему будет найти кого-нибудь, кто возьмется за дело. Если анализ крови с ножа на ДНК покажет, что это кровь Тессы...

– Знаю.

– А если это и правда он? – Ланс знал Ника не настолько хорошо.

– Это не он.

– Откуда ты знаешь? Раз Броуди взял его под арест, значит, у него достаточно улик для формирования доказательной базы, ведь он занимается расследованием всего несколько дней.

Морган подняла глаза:

– Пару недель назад дедушка работал в саду и порезал себе руку секатором. Ник тогда помогал ему. Он едва глянул на кровь, и его тут же вывернуло наизнанку. Мгновенная реакция.

– Для защиты этого недостаточно.

Морган встала и отряхнула брюки:

– Но заставит засомневаться, понимаешь? Или ты думаешь, у Ника не должно быть шанса?

– Тень сомнения...

– Ну, для начала неплохо. Мы же не знаем деталей дела. А если ДНК на ноже не совпадет с ДНК Тессы?

– А зачем Нику закапывать у себя во дворе окровавленный нож?!

Морган напряглась:

– Если Ник убил Тессу, зачем ему оставлять у себя оружие убийства? Ее убили прямо у озера. Он мог выбросить нож в воду или просто оставить на месте. Только полный придурок потащит домой нож, которым только что зарезал свою девушку.

– Не только придурок, – поправил ее Ланс. – А, например, и тот, кто впервые совершил преступление. Тот, кто запаниковал. Преступники не всегда действуют по-умному, из-за этого их и ловят.

– Я знаю, но я не могу поверить, что Ник – убийца. Он играет в шахматы с дедушкой. Он дочкам сказки читает!

Так вот почему Морган как на иголках. Ник входил в ее ближний круг. Она ему доверяла. Он был вхож в ее дом, ему позволялось общаться с детьми. Если такой человек способен на убийство, то как вообще можно кому-либо в жизни доверять?!

– Я даже никогда не видела, чтоб он злился, – добавила она.

Однако на видео Ник был просто я ярости.

Ланс коснулся руки Морган:

– Я понимаю, что тебе не хочется в это верить, но Броуди – хороший коп.

– Я знаю, что он хороший коп, но на этот раз он ошибается.

Ошибается ли? Ланс задумался над тем, насколько хорошо Морган на самом деле знает Ника. И если уж на то пошло, насколько хорошо мы все знаем своих соседей и догадываемся ли о том, что происходит у них дома, вдали от посторонних глаз?

Глава 10

Он выключил телевизор. Его план сработал: за убийство Тессы Палмер был арестован Ник Забровски. Ему бы сейчас радоваться, но настоящей радости он почему-то не ощущал.

Он подошел к окну, почти ожидая увидеть полицейскую машину. Но на улице все было как обычно. Промчавшись вприпрыжку по траве, на дерево у окна взобралась белка.

Ему и правда удалось выйти сухим из воды? После всего того, что он сделал?

Он посмотрел на свои руки. Сколько бы он ни тер их мочалкой – кровь так и не отмылась. Так ему казалось. Он сжал пальцы в кулаки так, что ногти глубоко впились в ладони. Резкая боль хорошо возвращала к реальности.

Его всегда поражало, что он спокойно может расхаживать у всех на виду, и ни у кого не закрадывалось ни малейшего подозрения. Он понимал, что ему далеко до понятия «нормы». Да что там, люди пришли бы в ужас, если бы узнали, о чем он мечтал. И он изо всех сил старался вести себя как обычный человек.

Навыки эти оченьгодились в ночь на пятницу, после того кратковременного помешательства. Он сумел восстановить порядок в голове и сделать то, что было нужно.

И теперь надо было вести себя так, словно все в порядке. Но притворяться становилось все сложнее. Монстру вообще тяжеловато вести себя «нормально».

Он постоял несколько секунд, напряженно вслушиваясь – все было тихо. В доме никого, полицией на улице не пахло. Никто не собирался раскрывать его секреты.

Он пошел в кладовку, включил свет и сдвинул в сторону несколько коробок. Отвернув край ковра в дальнем углу, он поддел и вытащил пару половиц. Под полом обнаружился тайник, в котором лежала коробочка из-под обуви. Он взял коробку в руки, и приятный холодок возбуждения пробежал у него по спине. На вес коробочка была очень легкой – слишком легкой для ее содержимого.

Его тайны.

Его демоны.

Его вина.

Он бережно поставил коробочку на пол и открыл ее. На него смотрели фотографии Тессы. Он взял одну за уголок и не смог сдержать слезу, которая покатила по щеке и упала на фото. Резким движением он тут же вытер влагу. Боль в груди нарастала.

Я любил тебя. Почему ты не могла просто отвечать взаимностью?

Как жить без нее?!

Она была само совершенство. Нежная. Невинная. Прекрасная.

Она говорила, что не любит. Она попыталась отвергнуть его. Но она лгала самой себе. Как бы она ни пыталась отрицать, она хотела его столь же сильно, как и он ее. Она отвернулась от него, и это стало ее последним предательством.

Ее больше нет. Поначалу он винил себя в том, что потерял контроль над собой, но это она вынудила его сделать то, что он сделал. Она знала его характер, но все равно загнала его в угол, стала угрожать. У него не было выбора. Поняв, что это было исключительно ее собственной ошибкой, он испытал облегчение.

Зачем ты заставила меня причинить тебе боль?

Он перебрал стопку фотографий, каждая из которых была ножом в сердце. Но дойдя до последней, он приспособился к этой боли. Он снова и снова перебирал фотографии, пока, наконец, не смог смотреть на каждую совершенно спокойно. Тогда он отложил их в сторону.

Порывшись на самом дне коробочки, он выудил оттуда прядь волос, отрезанную в ночь убийства. Он принялся играть ею, пропуская волосы между пальцев, но остановился, наткнувшись на какую-то твердую корочку. Поднес прядь ближе к свету.

Кровь.

Еще одно напоминание, что ее больше нет. И о том, что все теперь по-другому.

Он крепко сжал локон в кулаке и пошел с ним в ванную. Пустив воду, он закрыл сливное отверстие раковины и вымыл волосы шампунем.

Затем он вернулся в кладовку и убрал прядь обратно в коробку. Коробка заняла свое место в тайнике, вернулись на место и половицы с ковром. Никто не узнает, что здесь спрятано.

И никто не догадается, что он сделал. План сработал, и теперь подозрение полиции никогда не падет на него. Да, он сорвался. Наломал дров. Но он смог взять себя в руки.

Теперь пришло время привести в порядок и собственную жизнь.

Тессы больше нет, но его жизнь продолжается. Он бесконечно скучал по ней, но, видимо, пора подумать о замене. Монстра внутри нужно было кормить.

У него всегда были определенные потребности.

Специфические потребности, которые следует держать в тени.

И кто-то их должен удовлетворять.

Глава 11

Морган открыла глаза: пульсирующая головная боль не давала спать. С того дня, когда она нашла тело Тессы, сон испортился, и после вчерашнего ареста Ника она очень долго не могла заснуть. Когда же она наконец задремала, перед глазами поплыли страшные, кровавые видения, в которых мелькали Тесса и Ник. В итоге разошедшееся не на шутку подсознание ухитрилось поставить на место Тессы ее собственных детей.

Не поэтому ли она отказывалась поверить в его виновность? Страшно было даже представить, что она пустила в дом убийцу. Что это *она* познакомила Тессу с Ником.

Она взглянула на часы на тумбочке – уже семь утра! А ведь она давно уже привыкла вставать с восходом солнца... Выскочив в коридор, она заглянула в комнату девочек: никого. Мие и Эйве сегодня в школу – собрались ли они?

Она поспешила на кухню. Вид грязных тарелок с остатками хлопьев в раковине успокоил: они поели. Она плеснула себе кофе, проглотила две таблетки ибупрофена и продолжила поиски.

Заливистое хихиканье привело ее на террасу. Девочки бегали в лучах утреннего солнца по обнесенному забором двору, гоняясь за громадными мыльными пузырями. Джанна стояла на траве и размахивала внушительного размера палочкой с кольцом, запуская в полет переливающиеся пузыри.

Все дети уже были одеты. И даже Софи – о, чудо! – была аккуратно причесана, и на голове у нее красовались два забавных хвостика.

Поставив кружку на садовый столик, Морган, как была босиком, спустилась по лесенке. Девочки с радостными возгласами помчались к ней за утренней порцией обнимашек, и это благотворно сказалось на ее сумрачном настроении. Обняв Эйву и Мию, она подхватила на руки скакавшую от нетерпения малышку Софи, и та обхватила ее своими цепкими пальчиками.

Морган пощупала лобик Софи – температуры не было, но она то и дело шмыгала и проводила рукой под носом, что красноречиво свидетельствовало о начинавшейся простуде.

– Смотри! – Софи показала себе на голову. – Джанна дала мне кошачьи ушки!

Прекрасный способ добиться от Софи послушания!

Софи стиснула маму в объятиях и, досчитав до трех, спрыгнула на землю и умчалась. Сердце Морган переполнило ощущение счастья и любви – дети частенько дарили ей такие моменты, особенно когда веселились, а она видела в каждой из них частичку Джона.

Джанна подошла к ней с улыбкой во весь рот:

– Кажется, это победа!

– Так и есть. Спасибо, что повозилась с ними. Не могу поверить, что я так поздно встала, – признательно посмотрела на нее Морган.

– Сон вам необходим! А мы тут классно провели утро. – Джанна отпустила на волю еще один гигантский пузырь.

– Не хочу, чтоб они тебя донимали...

– Да что вы, мне с ними *хорошо!* – Глаза Джанны увлажнились. – У меня никогда не было настоящей семьи. Мне у вас очень нравится. Я так боюсь, что в один прекрасный день кто-нибудь придет и заберет меня отсюда...

– Никто тебя отсюда не заберет! – Морган взяла ее за руку. – Мы все тебя любим.

Джанна заморгала и смахнула слезы.

– Ты не видела дедушку? – спросила Морган.

– Он ушел в магазин. Почему бы вам не сходить в душ и не позавтракать? А я посажу Мию и Эйву на автобус.

– Спасибо. Ты правда очень помогаешь, и я ценю это. – Еще раз бросив взгляд на радостных дочурок, Морган вернулась в дом.

После горячего душа она наконец почувствовала себя нормальным человеком. Она оделась, расчесала волосы и почистила зубы, после чего вернулась на кухню и налила себе еще кофе. Движение за окном привлекло ее внимание – Джанна с девочками прошли по дорожке и встали у проезжей части, поджидая школьный автобус. На спине у Мии и Эйвы были фиолетово-розовые рюкзаки. Софи Джанна держала за руку, получив накануне жесткий урок относительно того, сколь проворны могут оказаться ее маленькие ножки.

Морган посмотрела на дом Бада и Ника через дорогу. Внутри было темно. Как Ник пережил эту ночь? Предъявили ли ему официальное обвинение? Увезли ли в окружную тюрьму или до сих пор держали в камере местного отделения?

Напряжение спало, как только дверь открылась и Софи ворвалась на кухню. Ничто так не отвлекает внимание, как трехлетний ребенок! Следом за малышкой вошла Джанна.

– Джанна сказала, что сегодня я могу побыть котенком! – объявила Софи, прыгая на цыпочках.

Следующие несколько часов они провели, копаясь в запасах материалов для детского творчества и на скорую руку соорудив костюм кошки из черного фетра и еще каких-то обрезков, оставшихся с прошлого Хэллоуина. Утро прошло тихо. Дедушка вернулся домой и задремал в своем кресле. В полдень Софи съела три кусочка своего любимого бутерброда с арахисовым маслом, на чем ее трапеза и закончилась.

Когда в дверь позвонили, Морган вздрогнула от неожиданности. Оставив Джанну с Софи за столом, она выглянула в окно:

– Это Бад.

Джанна протянула руку к Софи:

– Пора на тихий час! Пойдем, я тебе немножко почитаю. – Джанна выдернула бумажную салфетку из коробки на столе, но Софи убежала прежде, чем она успела вытереть ей нос.

– Спасибо, – улыбнулась ей Морган, вышла в прихожую и открыла дверь:

– Заходите.

– Правда можно? – Бад перешагнул порог. Его лицо посерело, глаза потухли. – Не хочу злоупотреблять...

Морган решительным жестом пригласила его внутрь.

– Где вы провели ночь?

– В офисе на диване поспал. – Обыск у него дома длился всю ночь.

– А сейчас вам можно вернуться домой?

Бад кивнул:

– Да, но я еще там не был. Даже не знаю, что они изъяли.

– Они предоставят вам перечень всего изъятого имущества, – уверила Морган. – Расскажите, что с Ником.

– Утром было слушание по делу, но все было очень странно. Ник ни слова не сказал. Я пока не смог найти адвоката, и ему предоставили какого-то совершенно неизвестного. Я подал заявку на залог недвижимости по телефону, но она пока на рассмотрении. Надеюсь, денег по закладной хватит хотя бы на предварительный гонорар адвокату. С деньгами у меня негусто. – Бад последовал за Морган на кухню. – А вообще, они даже не спросили, признает ли он себя виновным или вроде того. Пять минут на все про все ушло...

– Ника обвиняют в тяжком преступлении, а в таких случаях первоначальное слушание действительно чистая формальность. Он сможет сделать заявление позже.

– Я даже не расслышал большую часть из того, что они говорили. Судья установил залог в размере миллиона долларов. Поручитель из агентства³ сказал, что мне нужно сто тысяч наличными, чтобы его выпустили. Мне ни за что не собрать такой суммы! Даже если заявку на залог одобряют, вся сумма уйдет на адвоката. Почему они держат его за решеткой, ведь он еще не признан виновным?!

– Нику предъявлено обвинение в убийстве, совершенном с особой жестокостью. – Морган содрогнулась при воспоминании об этой самой жестокости. – Поэтому его будут содержать под стражей вплоть до официального вердикта большого жюри⁴, который должен быть вынесен в течение шести дней с момента ареста, то есть самое позднее во вторник.

Однако и суд присяжных был такой же формальностью, потому что Морган знала Брайса. Окружной прокурор не стал бы предъявлять Нику обвинения, не будь у него достаточно доказательств, чтобы склонить присяжных на свою сторону.

– А что потом? Как мне забрать его домой?

– Я не знаю. Адвокат может подать ходатайство о сокращении суммы залога.

– Судя по вашему тону, этого не случится... Значит, его будут держать в тюрьме до самого суда?

– Да.

– И долго этого суда ждать? – спросил Бад с отчаянием.

– Бывает, что и год проходит, пока дело дойдет до суда...

Бад побледнел:

– И Ник все это время будет в тюрьме?!

– Вероятно, да. – Морган не стала уточнять, что зачастую ждать суда приходится еще дольше.

Работая на стороне прокурора, Морган всегда была уверена, что абсолютное большинство людей, которых берут под арест, и в самом деле виновны. По крайней мере, ее ни разу не посещало чувство, что она отправляет за решетку невиновного человека. Тем не менее в штате Нью-Йорк бывали случаи, когда невиновным приходилось ждать суда много лет. И хотя процент невиновных, несправедливо удерживаемых в тюрьмах, был ничтожно мал, когда небезразличный тебе человек попадает в это меньшинство, сохранять спокойствие становится практически невозможно.

– Я не знаю, что делать. Мне никогда не достать столько денег, чтобы их хватило на годы судебных расходов, и если адвокат, который представлял сегодня Ника, – лучшее, что ему может предложить государство, то... – Бад выглядел совсем потерянным. – Мне кажется, этот адвокат изначально был уверен, что Ник виновен.

– У государственных адвокатов дикая судебная нагрузка, но вообще-то многие из них весьма квалифицированные.

Многие, но не все. Огромная судебная нагрузка означает меньше времени и меньше внимания к деталям каждого из дел. Ник мог запросто провести в тюрьме весь следующий год. Другого, более безопасного места для содержания людей, ожидающих суда, не существует, так что придется ему коротать время среди других заключенных. Виновен Ник или нет, он будет вынужден жить в одном пространстве с настоящими преступниками. Его едва оперившейся компании конец. В тюрьме он не застрахован от нападений, а уж психику его совершенно точно ждет удар.

Вся жизнь Ника может пойти под откос. Как минимум он изменится навсегда.

Следующие слова слетели с губ Морган прежде, чем она успела подумать:

³ В США распространены т. н. агентства поручения под залог, которые при нехватке денег у обвиняемого вносят за него залог, взимая с обвиняемого в качестве оплаты процент с общей суммы залога.

⁴ Коллегия присяжных, решающая вопрос о предании обвиняемого суду или прекращении производства его дела.

– А что, если я возьмусь защищать Ника?

Боже, что она делает?! Дейны всегда занимались тем, что *сажали* преступников за решетку, а не вызволяли их оттуда. Отец сейчас, наверное, в гробу перевернулся. И она даже не хотела думать, как на все это отреагирует Брайс.

Бад поднял голову:

– Вы сделаете это?! У меня не так много денег, чтобы вам заплатить...

– Мы что-нибудь придумаем, – заверила Морган. А что оставалось делать? Больше у Ника никого нет. – Не знаю, насколько я смогу помочь, но обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы доказать невиновность Ника!

– Так вы думаете, он невиновен?

Морган снова вспомнила труп Тессы – перед ее мысленным взором это жуткое зрелище предстало столь же ясно, как и воспоминания о той ночи, когда она обнаружила тело.

– Я не могу поверить, что Ник способен на такое.

Бад ушел, а Морган открыла холодильник и уставилась на его содержимое. Самое время пообедать, но только что принятое решение практически уничтожило аппетит. Мысли вихрем крутились в голове, пока мозг пытался осознать этот поступок.

Пару минут назад она согласилась защищать Ника. И о ее новой работе, которая должна была вытянуть ее из ямы, можно было забыть.

Шаркая тапочками, на кухне появился дедушка:

– М-да. Я все слышал.

Морган хлопнула дверцей холодильника.

– И что, ты хочешь сказать, что я приняла худшее решение в своей жизни?

Дедушка опустил на стул:

– Ты хорошо подумала?

– Если честно, вообще не думала. – Она посмотрела ему в глаза, сложив руки и облокотившись на стойку. – Никому и в голову не придет, что он невиновен. Никто в это не поверит. А у Бада нет денег, и если какой-нибудь адвокат и согласится взяться за это дело бесплатно, то уж точно не из альтруизма, а для собственного пиара. Пресса такие дела обожает. И ни для одного адвоката, желающего позаигрывать со СМИ, а заодно и самому подраскрутиться интересы Ника не будут на первом месте. Они устроят из этого шоу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.